

Маргарита Епатко

АГРЕССИЯ

Маргарита Епатко

Агрессия

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=426212

Аннотация

Загадочный звонок от сестры вынуждает Марину, журналистку по профессии, поехать на выходные в маленький курортный городок.

Обычная поездка превращается в кошмар. Ее зять сходит с ума. Неизвестные стараются ее убить. А бомж со свалки считает себя рыцарем, призванным защитить Марину.

Не хватает еще монстров с горящими глазами. Но и они уже на подходе. Их цель – захватить этот мир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	39
Глава 3	74
Глава 4	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Маргарита Епатко

Агрессия

Глава 1

Звонок телефона оторвал Марину от компьютера.

– Кому это не спится? – подумала она, бросая взгляд на часы. – М-да, два часа ночи. Не лучшее время для разговора. – Марина автоматически перевела взгляд на мерцающий экран. Интервью категорически не хотело складываться во что-то логичное и завершенное. Может все дело в неприятном собеседнике? Так и объяснит завтра редактору: – Видите ли, Антонина Львовна, этот чиновник врун, а потому я не смогла сделать из интервью ничего путевого, – она улыбнулась, представляя выражение лица редактора.

Телефон опять пронзительно зазвонил. Марина представила, как этот звук пронесется сквозь тонкие стены панельного дома, и вздохнула: – Придется брать трубку. Хотя это, скорее всего, какой-то полуночный шутник.

Она встала из-за компьютера и подошла к телефону, опасаясь, что третьей трели соседи не выдержат. В трубке раздалось шипение. Потом невнятное бормотанье.

– Так и есть, – подумала Марина, – кто-то спьяну перепутал номер. Теперь будет трезвонить до утра. Она потянулась

к штекеру, собираясь отключить телефон, и тут через шум помех послышался знакомый голос.

– Марина. Мариночка. Помоги, – на другом конце провода не просто говорили. Там кричали.

– Ира, это ты? – изумилась Марина, узнавая сестру. – Что случилось?

– Помоги. Они хотят меня схватить. Я не знаю что делать. Умоляю. Я не могу больше с этим бороться.

– Ира, где ты, кто это они? Ты звонила в милицию?

– Они везде. Я не могу больше. Сделай же что-нибудь... – голос сестры звучал все тише и тише.

– Ира, где твой муж?

– Он один из них. Приезжай. Пожалуйста. Останови их! Умоляю.

– Ирочка, я обязательно приеду. Но объясни мне, что происходит?

В трубке забулькало, зашипело.

– А теперь наша традиционная радио рубрика: «Знакомься со мной ночью» – радостно объявил кто-то и раздались гудки.

Что и говорить, качество телефонной связи оставляло желать лучшего. И ладно бы звонили из-за границы. Так нет же, после замужества Ирочка перебралась в уютный прибрежный город, до которого и было всего три часа езды. Марина задумчиво повертела в руках трубку и набрала номер сестры. Длинные гудки. Перерыв. Снова длинные гудки.

– Да, слушаю, – в трубке, наконец, раздался уставший мужской голос.

– Дима, это Марина. Что там у вас происходит?

– Все нормально.

– Нормально? Дай мне немедленно сестру!

– Да, пожалуйста, – буркнул Дмитрий.

– Я слушаю, – снова зазвучал знакомый голос.

– Солнышко мое, что у тебя случилось? – Марина почувствовала, что сама срывается на крик.

– Все в порядке. Действительно все в порядке, – голос сестры звучал как-то холодно и отчужденно. – А почему ты так поздно звонишь?

– Я звоню поздно? Ты же сама только что позвонила мне. Просила помочь, спасти.

– Да нет, Мариш, – произнесла сестра чуть теплее. – Может, ошиблись номером? Извини, я очень устала и иду спать.

Марина ошеломленно посмотрела на трубку.

– Алло, Марин, ты еще там? – послышался голос Ириноного мужа.

– Здесь я, – отозвала Марина, пытаюсь осознать произошедшее.

– Я давно должен был тебе сказать, – Дима замялся. – У Ирки последнее время проблемы. Я ее завтра на обследование укладываю. Будут новости, позвоню.

– Я завтра приеду. Не смей ничего делать без меня, – выпалила Марина. Она всегда принимала быстрые решения.

– В этом нет необходимости, – неожиданно замямлил Дима. – Я, правда, тебе позвоню, если что.

– Меня не устраивает «если что». Ты должен был сказать мне раньше. Она моя единственная сестра. Я приезжаю. Жди, – рывкнула Марина и положила трубку.

Она подошла к компьютеру. Раскрытое интервью по-прежнему висело на экране.

– Так, обойдемся без изысков, – она стала компоновать куски текста, по ходу правя шершавый чиновничий язык. У нее было полтора часа на то, чтобы окончить интервью и сбросить его по электронке в редакцию. Еще полчаса на сборы. Насколько она помнила, первый автобус в нужный город уходил в начале седьмого.

Парадный зал замка выглядел слишком торжественно и помпезно для происходившего в нем печального разговора.

– Мне очень жаль госпожа Элеонора, но они уже прорвали первую линию обороны, – мужчина в доспехах одетых поверх тусклой кольчуги склонил голову.

– Неужели ничего нельзя сделать? – сидящая на высоком деревянном стуле с резной спинкой девушка посмотрела на рыцаря глазами, полными слез.

– Надежда всегда остается, госпожа моя. К тому же, я вижу, вы успели послать за помощью, – рыцарь бросил взгляд на пустую серебряную клетку для голубей.

– Да, успела. Вы ведь тоже посылали гонцов?

Коннетабль баронессы снова склонил голову. Вряд ли его госпоже стоит знать, что головы всех трех отправленных за помощью наемников противник выставил на кольях перед замком.

– Думаю, вы должны немедленно подняться в башню, – сказал он. – И еще, – он замялся, не желая пугать ее еще больше.

– Продолжайте, – девушка нервно сцепила руки на коленях, безжалостно сминая дорожную атласную ткань.

– Думаю, вам нужно закрыть башню изнутри и не впускать никого, даже меня до тех пор, пока не придет помощь.

– Что вы говорите? – небесно-голубые глаза девушки смотрели на него с изумлением. – Что вы такое говорите? – она встала со стула и подола к нему. – Коннетабль Леон, вы вырастили меня вместо отца. Заботились обо мне, как о собственной дочери. Ни разу, ни словом, ни действием не попытались отнять у меня замок. И теперь вы хотите, чтобы я перестала вам доверять?

– Я ваш слуга и останусь им навсегда. Но человек слаб. А я к тому же еще и стар, – рыцарь откинул со лба седые кудри и улыбнулся своей госпоже. – Вы должны обещать мне, что закроетесь в башне. Я с рыцарями буду охранять вас.

– Я обещаю, если вы так хотите, – девушка поднялась на цыпочки и нежно поцеловала его в щеку. – Все ведь будет хорошо? – доверчиво спросила она.

– Мы будем защищать вас, пока живы. Но вам лучше взять

с собой это. На крайний случай, – он отстегнул от пояса кинжал в кожаной с металлической отделкой оправе.

– Хорошо, – сказала девушка послушно и взяла кинжал.

Рыцарь проводил ее к винтовой лестнице и, только услышав, как щелкнул, закрытый изнутри замок, вздохнул с облегчением.

– Предательство, – это слово не давало ему покоя. – Кто мог предать?

Он подошел к окну. Бой шел уже за первыми укрепленными стенами замка. Он окинул взглядом сражающихся. Сомнений не было. На них нападали наемники-рейтары. Изможденные, плохо одетые, они дрались с мрачной решимостью. У многих из них даже не было мечей. Вместо этого они наносили удары палицами из твердого дерева. Как на рыцарских турнирах. Только вот это был не турнир. Закаленные в боях рейтары крушили обороняющихся, ломая им черепа, руки и ноги. Они тут же подбирали выпавшие из обессиленных рук мечи. Они снимали с поверженных доспехи, сразу стараясь приладить их на себя. Это мародерство отчасти задерживало их продвижение. Но было очевидно: победа достанется им.

Может, по сравнению с обозленными и голодными наемниками их гарнизон был слишком изнежен длительной спокойной жизнью? Рейтары тем временем добрались до второй линии обороны. Это были внутренние стены замка. Пора принимать решение. Надо опускать внутренние ворота.

Но тот, кто останется за ними, обречен на смерть. Кто предатель, а кто невиновен? Кто открыл ворота врагу? Может изменник уже на стороне противника? А если он до сих пор среди них, притаился, готовя новый удар? Рыцарь вышел из зала и спустился в оружейную. Два десятка отобранных им рыцарей повернулись в ожидании приказа. Он окинул их тяжелым взглядом, делая непростой выбор.

– Вы пятеро, – идете на помощь отряду во внутреннем дворе.

Рыцари вышли из помещения.

– Рено, бери людей и опускай внутренние ворота, – отдал он команду мощному приземистому мужчине, одетому в простой металлический полудоспех без украшений. – И перерубите канаты, так, чтобы никто не смог поднять ворота, – добавил он, избегая вопросительного взгляда своего верного соратника. – Остальные идут за мной. Госпожа Элеонора в башне. Мы должны ее защитить до прихода помощи.

– А если помощь не придет? – вперед выступил самый юный рыцарь, Альберт, совсем недавно прошедший посвящение.

– Тогда тебе придется исполнить свой девиз: «Победа или смерть» – хохотнул толстяк Артур за спиной у Альберта.

– Я думаю, нам всем придется исполнить свои девизы, – проговорил Леон, обводя взглядом оставшихся рыцарей. Он знал каждого из них много лет. Неужели кто-то из них решился на предательство? Нет, он не мог в это поверить. –

Занимаем позиции, друзья, – улыбнулся Леон. – Башня идеальное место для того, чтобы выдержать длительную осаду.

– Главное, там припасено еды и питья на целый гарнизон. Так что смерть от голода нам точно не грозит, – пошутил весельчак Артур.

Человек за большим письменным столом устало потер виски. Голова продолжала болеть. Ничего удивительного. В его годы и уже третью ночь без сна. Он устало уставился на лежащие перед ним документы. Он ясно видел выход из создавшейся ситуации. Вот только это выход его не устраивал. Сотовый на столе зажужжал и стал подпрыгивать. Режим вибрации был включен на полную.

– Да, – человек включил громкую связь. Он знал, кто звонит.

– У нас небольшая проблема, – раздался обезличенный ровный голос.

– И что? – человек за столом напрягся.

– Совсем небольшая, – продолжил собеседник. – Но ее нужно убрать. Вмешательство недопустимо, – и собеседник отключился.

Факс, поставленный на автомат, зашуршал листом выползающей бумаги. На нем был нечеткий портрет молодой женщины.

– Журналистка? – прочитал, склонившись над листком человек. – Только ее нам не хватало.

Марина глотнула обжигающий кофе и поморщилась, она терпеть не могла пить горячее. Но перед дорогой надо было хоть что-то закинуть себе в желудок. Она с отвращением посмотрела на бутерброд и, повертев его в руках, засунула обратно в холодильник. Нет, есть в пять утра она точно не в состоянии. В прихожей раздалось кудахтанье курицы, потом звонкий крик петуха. Марина улыбнулась. Ей определенно нравился дверной звонок с этими птичьими напевами. Хотя бы потому, что он каждый раз приводил в замешательство ее гостей. Она пошла открывать дверь, прекрасно понимая, что только один человек мог потревожить ее в такую рань. Вот и замечательно. Теперь ей не придется его будить, чтобы оставить ключи.

– Кирюш, ты знаешь который час? – улыбнулась она, увидев старого друга и одновременно соседа по лестничной клетке. Судя по одежде, он только что вернулся из ночного клуба.

– Извини, Мариш, – улыбнулся он. – Я, кажется, опять потерял ключи.

– Хорошо хоть голова на месте, – пожалла плечами Марина, доставая из ящика в прихожей запасную связку. – Учти, потеряешь эти, придется менять замок.

– И ты вот так, отправишь меня домой, даже не угостив чашечкой кофе? – Кирюха картинно закатил глаза.

– Кира, у меня проблемы, срочно уезжаю. Времени в об-

рез.

– Понял, работа зовет. И ты, конечно, не захочешь узнать, с каким замечательным парнем я сегодня познакомился?

– Дружок, избавь меня сегодня от своих сердечных историй, – устало сказала Марина. – Вот тебе ключи от квартиры. Поливай цветы. И забери сегодня моего кота у ветеринара.

– Этого монстра? Ни за что! Как я его доведу? Он же загрызет меня в трамвае.

Ее школьный друг Кирюша и Барсик, рыжий мускулистый полуперс, явно недолюбливали друг друга.

– Он сонный после операции. Ну, в конце концов, возьми ключи от моей машины.

– Ты не на машине? – удивился Кируха. – Ну-ка признавайся, куда едешь? На тебе же лица нет.

– Я не настолько хорошо вожу, чтобы петлять по горной дороге. Так что машина в твоём распоряжении. У меня что-то с сестрой. Надо срочно выдвигаться. Пока. Я позвоню, – Марина подхватила сумку с вещами, уже стоящую в прихожей, и сбежала вниз по лестнице, оставив Кирюшу на пороге квартиры.

– Не беспокойся. Я все сделаю, – крикнул вдогонку парень и пошел на кухню. Так и есть. Его подруга в своем репертуаре. В мойке застрявшая со вчерашнего дня посуда. На плите лужица от сбежавшего кофе.

– Ну, и кто из нас мужик? – он надел фартук и полюбовался на себя в зеркало в прихожей. – Точно не я, – улыбнулся

он своему отражению, поправляя аккуратно подстриженную челку, и отправился на кухню наводить порядок.

Марина с наслаждением опустилась в мягкое кресло автобуса. Все-таки здорово, что сезон отпусков уже закончился. Только южане знали, что конец сентября самое хорошее время для поездок на море: тепло и никаких толп отдыхающих. Она выставила на сотовом будильник и засунула его во внутренний карман легкой курточки. Три часа сна – это то, что ей сейчас нужно.

Хлопнула входная дверь квартиры, и Вадик с сожалением стал выходить из игры.

– Прикажете остановиться, мой лорд? – произнес рыцарь в потрепанных доспехах на экране монитора.

– Да, – произнес Вадик, кликая мышкой.

– Вы уверены, мой лорд? Замок почти захвачен.

– Да уверен я, – пробурчал Вадик, повторяя команду.

– Опять играешь? – в комнату вошла мама, на ходу снимая толстую вязаную кофту. – Дурацкая погода: с утра холодно днем жара, вечером снова прохладно.

– Устала? – подросток подхватил кофту. – Ты садись, отдохни. Обед я уже приготовил.

– А уроки? – мама посмотрела на него внимательно.

– Да щас сделаю, – махнул рукой Вадик. – Понимаешь, такая классная игруха. Артур сегодня по инету скинул. У нас

весь класс на нее подсел. Графика – закачаешься. Просто реалисти-шоу.

Тамара Алексеевна внимательно слушала сына. Она знала, что мальчику надо дать возможность выговориться. К тому же у нее не самый плохой сын. Несмотря на сложный возраст, уже пятнадцать, учится хорошо. Помогает по дому вечно занятой на работе матери. Даже обед научился готовить. И все-таки она была уверена, что чрезмерное увлечение компьютером до добра не доводит.

– Вадюш, – Тамара Алексеевна улыбнулась, усаживаясь за накрытый стол, – Я не против компьютера. Просто хочу, чтобы ты отдавал себе отчет в том, что реальная жизнь это одно...

– а компьютерная игра совсем другое. И не надо их путать, – закончил за маму Вадим.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Лучше скажи, как у тебя дела на работе? Тяжелый денек?

– Не то слово, – покачала головой Тамара Алексеевна. – Число вызовов удвоилось. Такое впечатление, что весь город сходит с ума.

– Может они все компьютерных игр обыгрались? – иронично предложил сын и тут же обнял ее. – Мамуль, иди отдохни, посмотри телек. Я тебе чай в комнату принесу, хочешь?

– Спасибо родной, только я лучше почитаю, – Тамара по-

целовала сына и пошла к книжной полке, заставленной литературой по психиатрии.

– Что же взять? – она задумчиво провела рукой по корешкам. Как специалист она прекрасно отдавала себе отчет в хрупкости человеческой психики. Но чем объяснить практически удвоившееся число самоубийств? При этом наблюдался такой же рост случаев шизофрении. Причем заболевали вполне нормальные люди, до этого встречавшиеся с психиатром разве что на профилактическом осмотре. Ну, это допустим, объяснимо. Такой осмотр вряд ли выявит больного в начальной стадии. Непонятно другое: чем вызван это всплеск заболеваемости? Особенно ее поразил сегодняшний случай. Молодой мужчина привез в отделение свою беременную жену. Женщина вела себя как растение, не реагируя на внешние раздражители. К сожалению, беременность часто провоцирует развитие скрытых заболеваний. Но вот муж вел себя очень агрессивно. Обвинял жену во всех смертных грехах и просто требовал накачать ее чем-то успокоительным. И когда Тамара Алексеевна, решившая все-таки госпитализировать женщину, сказала, что пока обойдется без лекарств, просто понаблюдая за больной, муж просто вышел из себя, кулаком разбив столешницу. Хорошо хоть санитары всегда дежурят у нее под дверью. В результате успокоительное пришлось давать этому горе-муженьку. Правда вскоре за ним приехал отец и забрал из больницы. Да и сам парень, успокоившись, долго извинялся, обещая купить новую мебель ей

в кабинет. Но разбитая столешница до сих пор не выходила у нее из головы. Парень не производил впечатления качка. Обычный среднестатистический человек. Надо будет предложить его родным на всякий случай провести обследование. Еще неизвестно, кто более безумен его жена или он.

Так. Вот она нужная книга. Тамара Алексеевна достала с полки справочник с затертым корешком. Вот и глава «типичные случаи шизофрении». Все-таки надо будет еще раз поговорить с главным врачом. Что он ей сказал сегодня? «Обычное осеннее обострение». Только обычное ли? Завтра она обязательно поднимет статистику по прошлым годам. И она раскрыла книгу на выбранной странице.

Телефон завибрировал в кармане, и Марина с трудом открыла глаза. Еще есть пятнадцать минут. Самое время звонить в редакцию. С тех пор как газета перешла на шестидневный выпуск, выходных стало меньше, а работы соответственно больше. Причем официально суббота считалась выходным днем. Но неофициально не приход в редакцию каждого сотрудника рассматривался буквально под лупой на понедельничных планерках.

– Анфиса, это Марина, – она обрадовалась, услышав в трубке голос не редактора, а секретарши. – А наша где?

– Фиг ее знает, – философски ответила Анфиса. – Позвонила и сказала, что до обеда ее не будет.

– Анфисочка, будь другом. Скажи, что я с утра забегала.

Оставила статью. Она, кстати, на мэйле в наборе.

– Не вопрос, – ответила Анфиса, отличавшаяся жизнерадостностью и покладистым характером. Но если придет раньше, ничего сделать не смогу.

– Поняла. Спасибо. – Марина отключила сотовый и вышла из автобуса.

Вездесущие таксисты, увидев у нее в руках сумку, кинулись к ней, расталкивая друг друга. Но Марина, отрицательно качнув головой, двинулась от вокзала пешком. Маленький прибрежный город можно было за полчаса пройти из конца в конец. Только наивные приезжие нагруженные чемоданами и детьми могли отваливать этим волкам на машинах в шашечку баснословные суммы. Марина прошла метров триста. Пересекла дорогу и уставилась на открытые металлические ворота перед двухэтажным особняком из желтого песчаника. Видимо, дела совсем плохи, если муж ее сестры, параноик озабоченный только своим домом и бизнесом, оставил ворота на распашку. Она зашла во двор и остановилась в изумлении. Нет. Здесь точно было что-то не так. Новенький джип хозяина стоял забрызганный грязью. Цветы в небольшой клумбе перед домом скукожились, ожидая полива как минимум неделю. Дверь в дом тоже была распахнута настежь. Марина бросилась к ней, в душе предполагая самое худшее. В голове вертелись мысли об ограблении, а может даже убийстве.

В прихожей, несмотря на день, горел свет. Полная иллю-

минация наблюдалась на лестнице ведущей на второй этаж, и в зале рядом с ней. Раздавшийся с кухни звук, заставил Марину вздрогнуть.

– Кто здесь? – крикнула она, открывая дверь в столовую совмещенную с кухней.

– А ты кто? – мужчина, стоящий у газовой плиты, обернулся и уставился на нее мутным взглядом.

– Димка? – удивленно протянула Марина. Молодой и успешный бизнесмен, владевший сетью закусочных в нескольких городах на побережье, стоял у плиты, жаря на открытом огне газовой горелки нанизанную на вилку сосиску. Трехдневная щетина, всклокоченные волосы и рубашка с жирным пятном на рукаве явно не красили его. Но еще больше напугал Марину его мутный взгляд. Это что должно было произойти, чтобы довести нестигаемого мужика до такого состояния?

– Димочка, ты как? Где Ириша? В спальне?

– А, сестричка приехала? – Димка двинулся ей на встречу, размахивая вилкой. Раскаленный жир закапал с сосиски на дорогую испанскую плитку на полу кухни.

– Обойдемся без объятий, – отдвинулась от него Марина. – Где Ириша?

– Я тебе не нравлюсь, – Димка укоризненно погрозил ей вилкой. – Тебе надо узнать меня поближе.

– Я спросила, где сестра? – Марина поняла, что Димка ко всему еще и пьян.

– В больнице. Не бойсь, сейчас вколют ей успокоительно-го, сразу поймет кто в доме хозяин.

– Я же просила, без меня ничего не предпринимать! – вспылила Марина.

– Тебе тоже успокоительное не помешает, – криво улыбнулся Димка и вернулся к своему занятию.

– В какой именно больнице? – уточнила Марина.

– Возьми трубку! Возьми! Возьми трубку! Возьми! – завопил навороченный смартфон, небрежно брошенный Димкой на мойке. Не обращая на него внимания, зять продолжал жарить сосиску. Марина покачала головой и взяла сотовый.

– Мне нужен Дмитрий, – сказал механический голос, – Срочно!

– Тебя, – Марина отобрала у Дмитрия обгоревшую сосиску и сунула ему в руку телефон.

– Да, да, конечно, – закивал невидимому собеседнику Димка, выходя из кухни.

Маринка посмотрела на часы. Время близилось к обеду. Вряд ли ей удастся найти лечащего врача в такое время. Сейчас она пообедает, потом выгащит из Димки информацию о том, что произошло. Она посмотрела на дверь, за которой он скрылся. Может хоть деловой разговор приведет его в чувство. Если нет, придется сделать это самой. Она заглянула в холодильник. Достала сосиски и поставила их варить. Включила электрический чайник. Что тут можно использовать в качестве быстро готовящегося гарнира? Может просто бан-

ку зеленого горошка?

– Извини, Мариша, – в дверях кухни появился Димка. Он причесался и одел свежую рубашку. Воистину, бизнес творит с людьми чудеса. – Я тут вел себя странно. Сама понимаешь. Такой стресс.

– Проехали, – махнула рукой Марина, – давай поедим и в больницу.

– Разумеется, – Димка втянул носом воздух. – Вкусно пахнет.

– Совсем оголодал мужик, – подумала Марина, глядя на булькающие сосиски. Но вслух она произнесла: – Так что с Ирой?

– Просто кошмар, смотри, – Димка закатал рукав рубашки, показывая распухшую кисть и громадный синяк на левой руке, – это она меня ночью так. Даже не знаю, чем огрела. Врач говорит, что у беременных женщин бывает такое. Что-то там с химическим балансом. Но я испугался. Правда.

Марина задумчиво посмотрела на распухшую руку зятя.

– Ты устала с дороги, – подошел он к ней. – Иди. Умойся, душ прими. Я пока на стол накрою. Чайку сделаю. Идет? – Димка явно чувствовал себя виноватым, и юлил как нашкодивший щенок.

– Идет, – кивнула Марина. – Тебе с рукой тоже к врачу надо.

– Обязательно, – согласно кивнул головой Димка. – Но позже.

Марина прошла в ванную и облегченно прислонилась к кафельной стенке. Димка почти в порядке. Эти мужики, даже сильные, без женщин просто детьми становятся. Она подошла к умывальнику, занимающему всю стену, и нахмурилась. Зеркальная стена за умывальником была расколота безобразной трещиной. Принимать душ расхотелось. Она просто плеснула в лицо воды. Бессонная ночь отложилась синяками под глазами. Все-таки уже под тридцать. Хорошо, что минимальный набор косметики всегда с собой. Тональный крем сейчас не помешает. Кажется ее сумка где-то в столовой. Марина проскользнула мимо Димки, который стоя к ней спиной, аккуратно расставляя на столе посуду. Взяла сумку. Странное постукивание привлекло ее внимание. Она обернулась.

– Пять, шесть, семь, – Дика, постукивая по горлышку небольшого флакона из зеленого стекла, методично капал что-то в чашку с чаем.

– И что это мы капаем в бокальчик? – выпалила Марина.

– Успокоительное, – Димка спокойно закрутил пробку флакона и протянул ей чашку. – Ты слишком нервничаешь. Выпей, полегчает.

Марина посмотрела в мутные глаза Димки, и ей стало по-настоящему страшно. По спине словно кто-то провел ледяной рукой. Она начала боком, по стеночке, двигаться к выходу.

– Не надо, – мягко сказал Димка. – Ты же понимаешь, что

все равно не уйдешь. Выпей и все, – он протянул ей чашку с чаем.

– Сахар положил? – спросила Марина, лихорадочно оценивая ситуацию.

– Тебе сколько? Ириша любит две ложки, – сказал Димка, пододвигая сахарницу.

– Сойдет, – кивнула Марина. – Где-то она читала, что с сумасшедшими надо во всем соглашаться.

Димка отвлекся на сахар, что позволило сделать ей еще пару шагов вбок.

– Зря стараешься, – он размешал сахар и снова протянул ей чашку.

– Поставь на стол, – сказала Марина. Она уже знала, что будет делать. Когда специализируешься на журналистских расследованиях, всегда находятся желающие тебя остановить. И чем этот безумный тип отличается от двух братков, пытавшихся в прошлом году затолкать ее в машину?

– Ты зря меня боишься, – улыбнулся Димка почти своей улыбкой. – Я уверен, мы станем друзьями.

– Ну, разумеется, – Марина сделала еще два шага, одновременно сократив расстояние между свихнувшимся зятем и манящей дверью в прихожую. Она взяла чашку и, осторожно поднеся ее к губам, сделала один глоток. Димка расслабился и ободряюще улыбнулся. И тут Марина изо всех сил ударила каблуком ему по голени. Он охнул, наклоняясь к ноге. Марина выплеснула ему в лицо горячий напиток и, на

прощанье, стукнув по затылку своей походной сумкой, выскочила в коридор, выплевывая приторно сладкую жидкость.

Мужчина с мрачной решимостью опрокинул себе в рот кружку с напитком. Обжигающая жидкость мгновенно достигла желудка. Кровь забурлила по жилам, заставляя почувствовать вкус к жизни.

– Когда подействует твоё зелье, ведьма? – обратился он к женщине в красивом, но явно великоватом для неё шелковом платье.

– Скоро, Ринальдо, очень скоро. Наберись терпения и ты окажешься в другом мире, где будешь повелителем.

– Я же сказал, зови меня сир Ринальдо.

– Хорошо, сир Ринальдо, – ведьма склонилась в поклоне перед мужчиной средних лет. Жесткий волевой подбородок. Четко очерченные скулы, насмешливые губы и темные почти черные глаза этого человека, говорили о наличии упрямого и сильного характера. Его даже можно было назвать красивым, если бы не уродливый шрам пересекавший лицо и почти до кости разрубавший его левую щеку.

– Но чтобы достичь нашей цели, – продолжила женщина, – надо взять еще несколько замков. И прежде всего замок герцога. Там моя сестра. Ее хотят сжечь вместе с дочерью.

– Разве мы взяли недостаточно замков? – вспыхнул Ринальдо, швыряя кружкой в успевшую отскочить ведьму. – Я потерял слишком много людей. И не могу понять почему ты

отправила в другой мир уже два десятка моих солдат, но я до сих пор здесь.

– Для того, чтобы они подготовили другой лучший мир к вашему прибытию, – ведьма медленно пятилась, следя за движениями Ринальдо. Обладая бурным южным темпераментом он мог в любой момент пустить в ход кинжал или меч.

– Да неужели? – он скривил губы. – По-моему, ты меня просто обманываешь. И если тебе так нужны замки, почему мы свернули наступление на этот? Мы почти захватили его. Осталось только штурмом взять башню.

– Потому что звезды говорят подождать, мой господин, – женщина склонилась в поклоне.

– Что еще говорят твои звезды? – вкрадчиво произнес он, неожиданно сделав бросок вперед и схватив женщину за горло.

– Что вы прямо сегодня убедитесь в том, что я не лгу, – прошептала задыхаясь женщина.

– Когда именно, грязная лгунья?

– Сейчас, – выдохнула она.

Ринальдо, неожиданно для себя разжал руку, чувствуя, что проваливается в темноту.

– Джеронимо, на помощь! – крикнул он, понимая, что его отравили.

– Вы что-то сказали, Иван Карлович? – над ним склонилась миловидная женщина. Ее русые волосы были заколоты

в большой узел на затылке. Странная белая одежда, закрывала ее руки и плечи.

– Мне плохо, – прошептал Ринальдо, оглядываясь.

Он был в потрясающе красивой комнате. Потолок был довольно низким для замка. Зато его украшали лепные узоры и подвесная люстра из цветного стекла, не иначе как привезенного из Венеции. Стены комнаты полностью были затянуты гобеленами со странным рисунком. Везде стояли большие незнакомые растения. Женщина в белом, бывшая видимо его служанкой, заботливо придерживая усадила его на большой мягкий трон обтянутый кожей.

– Сейчас, где тут у вас нитроглицерин, – служанка бросилась к какому-то большому ящику из полированного дерева и стала открывать у него многочисленные дверцы, что-то ища.

Отметив ее прекрасную фигуру, он перевел взгляд на дерево с большими листьями, стоящее рядом с его тронem. Как оно может расти внутри замка? Он протянул руку, чтобы потрогать лист и закричал от возмущения.

– Что это? Что это такое? – он смотрел на морщинистую руку, сжимающую лист растения. – Я старик? Сколько мне лет? Я скоро умру?

– Не говорите глупостей, Иван Карлович, – женщина подошла к нем держа что-то в руках. – Вы же врач и прекрасно понимаете, что эта паника вызвана сердечным приступом. Надо выпить таблетку.

– И тогда я не умру? – Ринальдо понравился мягкий и успокаивающий голос служанки.

– Разумеется нет. Давайте, открываем рот, вот молодец, – улыбнулась ему женщина.

Ринальдо снова провалился в темноту.

– Ты в порядке, Ринальдо? – его тряс Джеронимо.

– Где эта тварь? – Ринальдо сбросил с плеча руку приятеля.

– Да вон она, – верный друг показал на бьющуюся в руках наемников женщину. Дорогое платье было порвано. И, похоже, рейтары не собирались останавливаться. – Мы уж подумали, она тебя отравила.

– Почти. Сюда ее. – Ринальдо тяжелым взглядом посмотрел на избитую ведьму. – Ты подсунула мне тело старика, – произнес он.

– Вы хотели узнать, правду ли я говорю, и есть ли этот другой мир. А тело может быть любым.

– Я убедился, – произнес он, делая знак наемникам опустить женщину. Они нехотя вышли из палатки. Ринальдо поманил пальцем ведьму, и когда она склонилась к нему, прошептал, – Я должен быть там не только богатым, но еще молодым, сильным и здоровым. Обманешь, сам сожгу тебя на костре.

– Я сделаю то, что вы хотите, господин, – улыбнулась ведьма. – Но одной мне не справиться.

– В каком замке, ты говоришь, держат твою сестру?

Ведьма выскользнула из палатки Ринальдо, прикрыв изодранное платье тяжелым плащом с капюшоном. На поясе позвякивал монетами мешочек с серебром. Ринальдо был вспыльчив, но щедр. Она огляделась вокруг и стала пробираться между походными палатками рейтаров по направлению к лесу. Она старательно обходила шумные компании у костров. Там визжали обозные девки, а наемники горланили пьяные песни. На сегодня приключений было более чем достаточно. Ведьма с облегчением вздохнула, зайдя наконец в лес. Жестокие наемники становились трусливыми мальчишками, оставшись один на один с природой. А для нее лес был домом. Скоро, очень скоро, она вернет себе то, что принадлежит ей по праву. Она двинулась по едва заметной тропинке. Ей не было нужды уточнять направление. Она нашла бы здесь дорогу и с закрытыми глазами. Спустя непродолжительное время она пересекла ручей и, увидев знакомую группу замшелых валунов, склонилась перед ними в поклоне. Ей показалось или они действительно что-то прошептали в ответ? Ведьма подошла к ним ближе и, обняв ближайший камень, ощутила его тепло. Он, в самом деле, был рад ее видеть.

– Я тоже соскучилась, очень, – она ласково погладила его поросший мхом бок. Потом зачерпнула в ручье воды и, налив в выемку верху камня, прочитала заклинание. Вода за-

бурлила и выплеснулась ей в ладони небольшим фонтаном.

– Спасибо, друг, – прошептала она, протирая этой водой лицо и прикладывая влажную ладонь к плечу, где оставили синяк грубые лапы рейтаров. Она почувствовала, как разбитую губа больше не саднит. Да и рука перестала болеть.

– Пора, – прошептала ведьма, приглаживая растрепанные волосы. Она двинулась дальше. Шагах в тридцати от нее, раскинув мощные ветки, стоял дуб. Ему было около тысячи лет. И даже дупло, в котором вполне могло поместиться, по крайней мере, два взрослых человека, казалось совсем не большим на фоне его толстого ствола. Женщина опустилась перед дубом на колени и прошептала: – Я пришла мой господин. Я сделал все, как ты сказал. Но Ринальдо хочет другое тело. Молодое сильное.

– Обещай ему все. Когда произойдет задуманное, он ничего не сможет изменить, – раздалось из дупла.

– Да, мой господин, – женщина склонила голову. – Завтра он выступает, чтобы освободить мою сестру.

– Мне нужна не столько она, сколько ее дочь, – произнес безликий голос.

– У нее есть дочь? – удивленно вскинула голову ведьма.

– Слишком мала, чтобы сопротивляться. Достаточно велика, чтобы обладать нужной нам силой. Найдешь ребенка, приведи ко мне.

– Слушаюсь, мой господин.

– Выступайте ночью. У вас мало времени. Иди.

Ведьма поднялась с колен и, не оглядываясь, двинулась из леса. Когда она скрылась, в дупле раздался шорох. В темном пространстве сверкнули красным. Рука покрытая густой белесоватой шерстью с короткими пальцами из которых торчали длинные когти попробовала высунуться из дупла. Но, словно наткнувшись на какую-то преграду, тотчас отдернулась обратно.

– Рано, слишком рано. Как жаль! – всхлипнуло существо в дупле. – Но какая генетическая структура! – и существо утробно завывало.

Ведьма остановилась на выходе из леса и прислушалась. Вой неизвестного животного заставил ее вздрогнуть. Она провела пол жизни в этом лесу. Но никогда не встречала никого, обладающего таким голосом. Женщина остановилась в нерешительности, пытаясь поймать ускользающую мысль.

– Где ты шляешься? – ворвался в ее мысли голос Джеронимо, – Ринальдо тебя ищет.

– Вот и замечательно, – обернулась она к нему с улыбкой. – Я как раз к нему иду.

Марина выбежала на пустую улицу. Увы, курортные города после завершения сезона выглядят словно призраки. Как правило, они слишком велики для живущих там людей. К тому же зимой, большинство из них уезжает куда-нибудь на заработки. Она огляделась. До центра далеко. На автобусной остановке никого нет. Да и ждать общественный транспорт

бестолковое занятие. Она услышала, как хлопнула входная дверь дома. Димка, похоже, решил ее догнать. Она машинально спряталась за толстый ствол платана рядом с домом. Зять выбежал из ворот и, говоря с кем-то по телефону, стал крутить головой, ища ее. Еще немного и он ее обнаружит. Она вжалась в дерево прекрасно понимая, что у нее нет шансов справиться с молодым и сильным мужчиной. Придется бежать по пустой и прямой как стрела улице, заставленной небольшими особнячками. Если бежать, то надолго ее не хватит. К тому же зять ориентируется в этом городе намного лучше нее. Остается только молиться, чтобы он не двинулся в ее сторону. И тут из-за угла вынырнуло желтое такси. Марина, не поверив своим глазам, бросилась к нему через дорогу.

– Тебе что, дорогая, жить надоело? – открыл окошко смуглый темноволосый таксист.

– Как раз наоборот, – выпалила Марина. – Мне в центр. Быстро.

– Нет, дорогая. Я еду по вызову, понимаешь?

Марина молча села в машину, достала тысячу и положила перед таксистом. Она видела, что Димка, улыбаясь неторопливо пересекает дорогу.

– С мужем поругалась, да? – понимающе кивнул таксист.

– Так ты едешь? – Марина вцепилась в сумку, лихорадочно соображая, чем еще она сможет огреть Димку.

– Мариночка, – закричал Димка, приветливо махнув ру-

кой, – Не сердись. Ты не так меня поняла.

– Доедем, заплачу столько же, – процедила Марина.

– Как скажешь, дорогая, – таксист неторопливо тронулся с места.

Димка продолжал стоять на дороге, размахивая руками.

– Гена, – Марина набрала знакомый номер, – ты не представляешь, как я рада тебя слышать. Гена был ее коллегой-журналистом. Он работал в местной газете. Но близко они познакомились в прошлом году, когда он помог ей собрать материал для статьи по приватизации санаториев. – Можем сейчас встретиться? Хорошо, в кафе у редакции. – Марина облегченно вздохнула.

– Приехали, – объявил таксист, подруливая прямо к нужному кафе. – Деньги давай.

– Слушай. У тебя совесть есть? – сказала Марина, протягивая вторую купюру. Здесь пять минут езды!

– Совесть, говоришь? – искреннее возмутился таксист. – Ты, женщина, одного мужчину с домом и джипом бросаешь и сразу к другому на свидание едешь. И еще о совести говоришь. Сумку не забудь. Мне чужого не надо.

Марина покачала головой и вышла из такси. Столики, выставленные на улице, были покрыты белоснежными скатертями. Легкий теплый ветерок, летящий с моря, безуспешно пытался их сорвать. Марина взглянула на часы. Всего двенадцать, а какой насыщенный денек получается. Она присела за ближайший столик и, сделав заказ длинноногой офици-

антке, снова достала сотовый. Несколько звонков по справке позволили ей выяснить в какой именно больнице находится сестра. Услышанное, ее не обрадовало. Но, по крайней мере, в этом Димка не врал. Кстати, о Димке. Она набрала номер.

– Петр Сергеевич, это Марина, сестра вашей невестки. Да, я в городе. Да уже встречалась с Дмитрием. Вам не кажется, что он ведет себя странно? А вот мне показалось. Нет. Я поняла его абсолютно правильно. То есть он вам звонил? Ах, рядом с вами. Настоятельно советую показать его врачу. Нет, я не собираюсь с вами встречаться. И успокаиваться тоже не собираюсь. До свидания, – она раздраженно отключилась.

Кто-то положил ей руку на плечо. Марина вздрогнула и обернулась.

– Ты чего, подруга, не выспалась? – у нее за спиной стоял улыбающийся Генка. – На кого в этот раз компромат собираешь?

– Ни на кого. У меня сестра в больницу попала.

– Чем помочь? – Генка сразу стал серьезным и уселся за столик.

– Квартира нужна на несколько дней.

– Пользуйся. – Генка выложил на стол ключи. – Однокомнатная. Два квартала от центра. Второй этаж. Здесь на жетоне выбит адрес.

– Ты прямо как Дед Мороз.

– Отпускники вчера съехали. Сезон окончен. Так что все равно до весны пустовать будет. Или ты думаешь, я живу тем,

что зарабатываю в нашем боевом листке, повествующем о тяжелых трудовых буднях администрации, – он усмехнулся.

– Сколько я должна?

– Обижаешь, это я тебе должен. Помогла тогда с санаториями. У нас ведь такие вещи не опубликовать, сама понимаешь. А что с сестрой?

– Похоже, она в местной психушке, – и, увидев как Генка вопросительно приподнял бровь, добавила, – Вроде врач говорит, что на фоне беременности что-то там с обменом веществ. Но я хочу ее забрать. Где это ваше богоугодное заведение находится?

– Прямо за тобой. Вверх в горку. У нас говорят лысая гора, черная дыра.

– Ласково окрестили.

– На лысой горе санаторий построенный еще в сталинские времена. Думали вид оттуда красивый. А отдыхающим от него сорок минут пешком до моря. Вот и отдали почти сразу больнице. Шикарный комплекс, с территорией засаженной реликтовыми соснами. Главврач там спец классный. Я про них статью делал. Только старенький уже мужик. Вот и оттяпал город часть территории прямо за больницей под свалку. Потому и черная дыра. Хотя теперь, вроде, говорят, что свалку уберут, психушку приватизируют и сделают там какой-то элитный комплекс. А я, честно говоря, понадеялся, что ты по нашим делам приехала. Мыло мое получала?

– Видимо не успела, – сказала Марина, вспоминая элек-

тронку забитую непрочитанными сообщениями. – А что тут у вас? Цунами? Землетрясение?

– Скорее чертовщина какая-то, – нахмурился Генка. – В редакции уже три человека покончили жизнь самоубийством. По крайней мере, это официальна версия.

– У вас же в редакции всего семь человек? Может, распали что-то не то.

– Не смейся, сейчас бизнес другой. В крайнем случае, по морде в подворотне настучат. И тогда я должен быть первым на очереди. А тут под раздачу попал дедушка Ластрович, отвечающий на письма читателей, Клавдия Петровна, ты ее не знаешь, вела рубрику про садоводство и культурный досуг горожан, да еще уборщица тетя Галя.

– Странно, уборщица здесь при чем?

– Точно не при чем. Но вот свечение...

– Вот и заказ, – официантка поставила на стол тост с ветчиной, сыром и зеленью и стакан сока.

– Я заказывала кофе, – нахмурилась Марина.

– Это рекламная акция. Апельсиновый фреш в подарок каждому новому посетителю.

– И все-таки мне кофе.

– Ну ладно, – поджала губки официантка. – А фреш?

– Оставьте, – Генка ухватился за бокал. – И еще один кофе.

Недовольная официантка, виляя бедрами, пошла за кофе.

– Рекламная акция в конце сезона, – задумчиво сказала

Марина, вертя в руках карточку с меню, – Этот фреш стоит больше моего заказа.

– У тебя паранойя, – прокомментировал ее поведение Генка, отпивая фреш. – Классная штука. Тебе просто надо успокоиться. У меня вот вообще пока редакцию прикрыли. Говорят на неделю. А я спокоен. Чему быть, того не миновать. Сейчас съездим в больницу. Заберем твою сестру. И все будет в порядке.

– Думаю, ты прав.

Официантка поставила перед ними две чашечки с кофе. Они отпили по глотку и одновременно поморщились.

– Неудивительно, что они не хотели нести кофе, – сказал Генка. – Закупили какую-то дешевую дрянь. Теперь боятся посетителей распугать.

– Точно, – улыбнулась Марина, – Все имеет простое и логическое объяснение.

Оставив деньги и недопитый кофе на столе, они двинулись к Генкиной шестерке.

– Ну что, легче стало? – Тамара Алексеевна считала пульс у главврача. Пожилой мужчина откинулся на спинку большого кожаного дивана, стоящего в его кабинете.

– Кажется да, – сказал он открывая глаза.

– Может все-таки укольчик? Или нашим коллегам позволим.

– Нет, нет, нельзя, Томочка. Вы же знаете. Они только и

ждут, когда я сдамся.

Тамара Алексеевна покачала головой. Она не была с ним согласна. Но слишком хорошо знала своего начальника.

– Самоокупаемая психиатрическая больница. Это ж надо додуматься?! – продолжал возмущаться Иван Карлович. – Я вот что подумал, Томочка. Вы мой заместитель. Практически преемник, – он отмахнулся от ее возмущенного взгляда. – Не спорьте. На планерку в администрацию по поводу этого безобразия пойдете вы. Я вот тут подготовил свои аргументы. Вы еще добавите. Нельзя, чтобы меня видели таким. Понимаете?

– Я понимаю, – Тамара Алексеевна взяла в руки папку из рук начальника и учителя.

– Но я хотела поговорить о всплеске заболеваемости в нашем городе. К тому же растет число самоубийств. Я тут подняла статистику за прошлый год. Учащаются случаи шизофрении. Немного порылась в справочниках. Не знаю, что и думать.

– Томочка, я понимаю ваше беспокойство. Но об этом поговорим позже. Мне жаль, что я вызвал вас из дома, после ночного дежурства. Но, если мы не отстоим больницу, то никого не сможем лечить.

– Хорошо, я займусь документами прямо сейчас. Планерка завтра?

– В девять утра у главы администрации.

Тамара Алексеевна вышла из кабинета главного, и он с

облегчением опустился на кожаный диван. Что за чушь ему привиделась только что? Это точно был не сердечный приступ. словно кто-то другой взглянул через его тело на окружающий мир. Он посмотрел на сорванный лист фикуса, брошенный рядом с диваном. Разумеется, он слышал байки, бродящие среди врачей о том, как врачи психиатры часто сами сходили с ума. Обычно ими развлекались студенты.

– Это просто переутомление, – прошептал он и прошел в комнату отдыха за своим кабинетом. Открыв кран, он плеснул в лицо холодной воды и вытерся мягким белым полотенцем, висящим рядом. – Конечно же, переутомление, – подумал он и уже собрался выйти. Но какое-то необъяснимое чувство заставило его обернуться и посмотреть в зеркало над умывальником. Отчего-то пожилому врачу показалось, что его лицо почти надвое рассекает уродливый шрам.

Глава 2

– Ты сказал, что ее сожгут утром? – герцог обращался к своему слуге, не считая нужным замечать стоящую на коленях посередине зала женщину в когда-то роскошном, а теперь изрядно потрепанном бархатном платье.

– Да мой господин, – произнес слуга. – Она говорит, что ей все равно.

– И ей все равно, что вместе с ней сожгут ее дочь? – произнес герцог, пристально глядя на женщину, равнодушно смотревшую куда-то ему за спину.

Слуга повернулся и сделал знак двум стражникам, стоящим за женщиной. Один из них пнул ее ногой.

– Отвечай.

– Возможно, для нее это будет лучшим выходом, – произнесла та, продолжая смотреть мимо герцога.

– Ты не мать. Ты ведьма, настоящая ведьма, – закричал герцог и сделал знак слугам удалиться. Он спустился с возвышения, на котором стояло его кресло, и подошел к ведьме вплотную.

– Послушай, я очень вспыльчив, но и отходчив. Мы можем еще договориться. Мне нужно от тебя так мало. Всего-навсего секрет бессмертия, известный твоему народу. Инесса, – он наклонился к ней. – Мы все забудем. Все будет по-прежнему. Ты и твоя дочь будут жить здесь же в замке.

Как раньше. Подумай, что тебе стоит это сделать? Я же помню, когда я был мальчишкой, ты предлагала такой напиток моему отцу. Инесса, – он стал рядом с ней на колени, стараясь поймать ее взгляд, – Мой отец, несмотря на возраст, был крепче и сильнее меня. Для него время будто остановилось. Бог знает, сколько бы он еще жил, если бы не несчастный случай на охоте.

– Это ты его убил, Ансельм, – Инесса неожиданно посмотрела ему в глаза, и герцог отшатнулся, пораженный ненавистью в ее взгляде.

– Это случай, несчастный случай, – залепетал он оправдываясь. – Но я его сын. Законный наследник. Я готов выделить тебе вдовый дом и даже долю денег. Только помоги.

– Иначе ты убьешь, не только мачеху, но и собственную сестру, не так ли? – произнесла Инесса, пренебрежительно смотря на притихшего герцога. – Вот что я тебе скажу дорогой пасынок. Ты всегда был крысой. Ты ей родился. С крысой и умрешь. Причем не далее, как завтра утром, – и она расхохоталась ему в лицо.

– Может, я и умру утром, – как ужаленный герцог отскочил от мачехи. – Но ты умрешь раньше. Костер начнут готовить прямо сейчас. И тогда смеяться буду я, – он дернул за кисть на бархатной подвязке, прикрепленной на стене за креслом. Раздался звон колокольчика, и в зал вбежали слуги.

– В подвал ее, – бросил он стражникам.

– Мой господин, – к нему подошел начальник гарнизона. –

Со сторожевой башни докладывают, что толпа мятежников движется в сторону нашего замка. Мы засекали их сигнальные огни.

– Неужели мой замок не выдержит осады десятка оборванцев? – герцог высокомерно оттопырил нижнюю губу.

– Выдержит, мой господин. Но хочу вам напомнить, что эти оборванцы уже захватили около десятка замков ваших вассалов. И восстание разрастается. Мятежники вполне успешно воспользовались смертью вашего отца. Не лучше ли будет теперь выпустить посланника короля? Если мы проявим добрую волю, король может прислать нам помощь.

– Нет, – герцог явно разозлился. – Этот наглец осмелился усомниться в законности моих притязаний на замок. Он хотел сообщить об этом королю. Его величеству надо более внимательно выбрать гонцов, – он поднял руку, приказывая прекратить разговор.

– Ринальдо, твоя ведьма безумна. – Джеронимо скептически смотрел на замок перед ними. На холме возвышался белокаменный исполин, высокими башнями стремящийся в небо. Его можно было отчетливо рассмотреть при свете полной луны.

– Две крепостные стены. Со стороны пологого склона сторожевая башня. Бойницы и зубчатую часть стены определенно возводили флорентийцы, – перечислял Джеронимо, – Еще одна башня на внутренней стене и, видимо, основной

дворец с башней со стороны отвесного склона. Естественно, ведь туда не подобраться. И ты предлагаешь взять ее кутру? – Джеронимо грязно выругался.

– Замок будет нашим. Ведьма поможет, – Ринальдо обнял боевого друга. – Я тоже не особенно ей верил. Но теперь знаю. Есть другой мир. Мы не будем жить там в грязи и мечом отвоевывать себе право на кусок хлеба. Я там был. И я там правитель. Очень богатый правитель.

– Если был, то чего не остался? – недоверчиво посмотрел на него Джеронимо. Он подумал о том, что сам бы не упустил такую возможность.

– Чтобы остаться там навсегда, нужна еще одна ведьма. И она там, – Ринальдо указал на замок. – Сегодня мы возьмем его, и ты отправишься в этот мир.

– А ты?

– Я буду следующим. И ты будешь ждать меня там. Так же как и тридцать наших друзей, с которыми мы вместе с самого начала.

– Так они уже там? – Джеронимо с сомнением посмотрел на Ринальдо. Не то, чтобы он не понимал, что его друзья и собутыльники один за другим исчезают в неизвестном направлении. Но они ведь воевали. Люди гибли как мухи. И не столько во время боев, сколько от ран и болезней. – Эрик, – вспомнил он, – ты с ним беседовал накануне последнего штурма. Как со мной сейчас. Ведь так? Почему ты не сказал мне, всем нам, это раньше?

– Потому что вы все захотели бы оказаться там быстрее. А это можно сделать только по одному в определенное время, в определенном месте. И для этого нужен определенный человек. Он служит жертвой. Чаще всего это владельцы замков. Ведьма знает, кто нам нужен.

– Ни черта не понял, – пожал плечами Джеронимо, – Но я верю тебе Ринальдо. Думаю, в этом другом мире мы дадим шороху.

– А то, – Ринальдо ухмыльнулся, – а теперь иди. Готовь людей к штурму. Сейчас ведьма закончит свое колдовство, и начнем.

Ведьма, не обращая на них внимания, гладила сидящую у нее на коленях серую крысу и что-то нашептывала ей в ухо. Та, развалившись у нее на руках, только что не мурлыкала. Она внимательно смотрела на женщину, поблескивая глазками-бусинками. Потом встала на задние лапки и ткнулась мокрым носиком в щеку колдуньи, словно соглашаясь исполнить ее просьбу. Ведьма осторожно опустила крысу с колен и произнесла: – Я благодарна вам за то, что вы с благосклонностью приняли мое предложение.

Крыса задумчиво посмотрела на нее и словно отвечая, склонила голову набок.

– Разумеется, я понимаю, что все решения принимает крысиный король, – улыбнулась ведьма. – Но очень надеюсь на ваше влияние на него.

Крыса махнула хвостом и скрылась в густой траве.

– Какого черта здесь происходит? – Ринальдо подошел к ней. – Ты обещала помочь взять замок, а возишься с этой мерзостью. Давай, делай что-нибудь. Вызывай грозу, молнию!

– Заткнись! – шикнула на него ведьма. – Еще слово и я превращу тебя в камень!

Ринальдо застыл от неожиданности. Он не ожидал от всегда мягкой и уступчивой женщины столь бурной реакции. И в этот момент трава зашевелилась, и из нее выползло довольно крупное существо с семью головами. Джеронимо, стоящий рядом с Ринальдо, от ужаса потерял дар речи. Он машинально выхватил меч, готовясь нападать. Но Ринальдо перехватил его руку, заставив остановиться.

– Я рада видеть вас, ваше величество, – склонилась в поклоне ведьма.

Ринальдо присмотрелся. Чудовище оказалось группой из семи крыс, каждая из которых была размером с небольшую собаку. Но они так слаженно двигались, словно были единым целым. Их длинные хвосты сплелись в один тугий узел, навсегда привязав животных друг к другу.

– Его величество готов оказать на содействие, – обратилась к Ринальдо ведьма. – Он поможет нам взять замок, но него есть условие, – женщина вопросительно посмотрела на Ринальдо.

– Любое, – небрежно бросил Ринальдо, – если замок будет мой к утру.

Ведьма кивнула и села рядом с крысиным королем. Одна из крыс положила ей на руку когтистую лапку. Женщина внезапно тяжело вздохнула. Черты ее лица заострились, и она произнесла противно-скрипучим голосом.

– Мы хотим получить замок с его запасами. Все, что не унесете до полудня, должно быть нашим. Особенно запасы зерна, – ведьма ощерилась в хитрой ухмылке, демонстрируя передние зубы.

– Что за чушь! – Джеронимо толкнул в бок Ринальдо. – Зачем нам тогда замок? Чем мы будем кормить их? – он кивнул в сторону прибывающих людей. Огоньки костров, зажигавшиеся вокруг, говорили о том, что новые повстанцы присоединяются к их войску, осаждающему замок.

– Нам нужна вторая ведьма. Если все пойдет как надо, нам будет плевать на них завтра к полудню, – Ринальдо кивнул в сторону костров. – Я согласен, – ответил он королю. – Как только солнце будет у нас над головой, замок станет вашим. Вместе с тем, что в нем останется.

– Идите туда, – проскрипела ведьма, показывая на отвесный склон, на котором возвышалась самая неприступная часть замка, – через три часа вы получите замок.

Крысиный король убрал лапку с колена ведьмы и неторопливо скрылся в густой траве.

Женщина еще несколько мгновений сидела неподвижно,

потом вздрогнула и снова тяжело вздохнула, приходя в себя.

– Договорились? – она бросила вопросительный взгляд на Ринальдо.

– Да, кивнул он, – через три часа твоя сестра будет свободна. До полудня завтрашнего дня ты должна будешь переправить в другие тела Джеронимо и меня. Поклянись, что сделаешь это, и я начну готовиться к штурму.

Ведьма молча достала маленький ножик спрятанный в складках юбки и полоснула острым лезвием по ладони. Кровь закапала на траву.

– Клянусь, исполнить то, что ты попросил. И если нарушу клятву, то сгорю так, как сгорит сейчас моя кровь, – трава перед ней вдруг вспыхнула, озарив голубоватым пламенем лица трех человек.

– Джеронимо, перебрасывай людей под стену, – приказал Ринальдо.

Тамара Алексеевна смотрела на молодую темноволосую женщину, сидящую перед ней, и чувствовала облегчение.

– Вы действительно ее сестра? – уточнила она.

– Вот документы, – улыбнулась Марина. – Ириша оставила девичью фамилию. Вы мне можете сказать, что с ней?

– Не могу утверждать, но думаю, проблема не в вашей сестре, а в ее муже, – улыбнулась врач. – На самом деле, я даже не знала, что делать. Но раз у нее есть близкие родственники, вопрос решается сам собой.

– Значит, я могу ее забрать? – улыбнулась Марина.

– Завтра, – кивнула врач и пояснила. – Ваша сестра накачана каким-то сильнодействующим успокоительным. Она спит в отдельной палате. Некоторая заторможенность объясняется именно действием лекарства. Как вы думаете, что она могла принимать?

– Ириша очень хотела ребенка. Она даже простуженная боялась таблетку аспирина выпить. Вряд ли бы она стала пить успокоительное. Да еще большими дозами.

– Странно, – врач на мгновение задумалась, – давайте договоримся так. Сегодня вечером я побеседую с вашей сестрой. Вы перезвоните мне часов в восемь. Вот по этому телефону. Я буду на работе. Если результат беседы меня удовлетворит, вы заберете сестру завтра утром.

– Спасибо вам большое, – улыбнулась Марина, пряча карточку с телефоном в карман.

Они вышли из кабинета в приемный покой.

– А, старый знакомый, – Тамара Алексеевна кивнула Генке.

– Я то же рад вас видеть, – он встал и шагнул навстречу, но, неожиданно пошатнувшись, врезался в один из горшков с цветами, в изобилии стоящих в большой и светлой комнате. Массивный горшок с рододендромом достойно выдержал удар. – Извините, – улыбнулся Генка, – что-то я сегодня не в себе. Голова просто раскалывается.

– Вы неважно выглядите. Возможно, давление шалит, –

предположила Тамара Алексеевна. – Хотите, померяем?

– Нет, спасибо, – отмахнулся Генка. – Все равно я сейчас в вынужденном отпуске. Приеду домой, отлежусь. Надеюсь, все нормально? – он бросил вопросительный взгляд на Марину.

– Все в порядке, – кивнула она.

– И все-таки, позвольте, – Тамара Алексеевна подошла к нему измерила пульс, заглянула в зрачки, достала тонометр и покачала головой. – А как вы спите? Снотворным не балуетесь?

– Честно говоря, сегодня всю ночь не сомкнул глаз. Неприятности по работе.

– И, конечно, снотворное пили ближе к утру, – покачала головой Тамара Алексеевна, – Вот оно и подействовало. Надеюсь, ваша знакомая не даст вам сесть за руль.

– Спасибо. Не беспокойтесь, – кивнула головой Марина.

Они вышли из корпуса, и Марина оглянулась. – Знаешь, всегда представляла себе психушку чем-то мрачным и убогим. А здесь светлые комнаты. Просторный коридор и море цветов. Я уже не говорю про парк.

– Да, точно не палата номер шесть, – усмехнулся Генка. Он вдруг схватился за голову и опустился на землю.

– Ты что? – бросилась к нему Марина.

– Голова кружиться. Поведешь, ладно? Похоже, тетя врач права, – он всунул ей в руку ключи.

Марина довела Генку до машины, практически уложила

его на заднее сиденье и завела мотор. – Хочется верить, что твоя жена поймет все правильно, – произнесла она, не заметив, что Генка уже спит.

– Не бойся, все будет хорошо, – Инесса улыбнулась крохе пяти лет, зарывшейся в складках ее юбки. – Ну-ка, где наши глазки?

Девочка выглянула из складок. Круглое личико. Яркосиние глаза. Темные кудрявые волосы, упрямыми спиральками выбивались из-под кружевного чепчика.

– Ты ведь сможешь маме? Мне нужна одна щепочка вон того полена. У тебя под ножкой. – Инесса ласково улыбнулась малышке. Девочка наклонилась и попыталась отломить кусочек коры, от лежащей прямо у ее ног дубовой деревяшки.

– Запомни, дуб, это жизнь, – произнесла Инесса, внимательно оглядываясь вокруг. Она стояла на поленнице, сложенной посередине внутреннего двора замка. Ее привязали к столбу, но пощадили ребенка, всего лишь, накинув веревочную петлю девочке на талию. Поэтому она могла двигаться более свободно. Если считать свободой – два шага в сторону. Инесса закусила губу. Герцог явно торопился. Солдаты, единственные свидетели ее казни, уже были выстроены во дворе. Двое из них зажигали, смоляные факелы, готовясь кинуть их в поленницу.

– Вот, – девочка всунула ей в связанную руку кусочек ко-

ры. Ее маленькие пальчики были изодраны в кровь.

– Умница моя. А теперь нам нужна осина. Всего одна щепочка. Осина это смерть. А жизни не бывает без смерти. – Инесса окинула взглядом дрова. – Мерд, – выругалась она, – Это же издевательство. Не припасти для ведьмы осинового полена. – Эй, падре, – крикнула она стоящему перед солдатами священнику, – Не подкинете ли в костер осины?

Падре отпрянул в испуге. Как будто она могла спрыгнуть с деревьяшек и наброситься на него.

Стражники с факелами приблизились, поджигая костер с четырех сторон. Девочка вцепилась в ее юбку. Глаза ребенка от ужаса из синих стали почти черными. Но девочка не плакала и не кричала. Она только внимательно смотрела в лицо матери.

– Все будет хорошо, милая, – улыбнулась ей Инесса.

Сухие дрова весело затрещали. Костер начал разгораться. От группы рыцарей, стоящих рядом с солдатами, отделился один. Высокий плечистый мужчина с грубым обветренным лицом, двинулся в сторону дров, аккуратной стопкой лежащих рядом с дворцовой кухней. Он вытащил оттуда одно полено и пошел к костру.

– Что вы делаете шевалье Жерар? – окликнул его священник.

– Даже ведьма имеет право на последнее желание. А это осина, – он потряс перед носом священника поленом. – Хо-

тите положить сами, святой отец?

– Нет, – мотнул головой священник.

Рыцарь подошел вплотную к разгорающемуся пламени и бросил полено под ноги ведьме.

– Я приехал только вечером и все узнал. Со мной несколько верных людей, – тихо произнес он, глядя в лицо Инессе. – Скажите только слово, госпожа.

– Берегите своих людей. Вы понадобится мне завтра, – ответила Инесса, – А сейчас уходите. Не вмешивайтесь, я приказываю, – добавила она, увидев, что рыцарь колеблется.

Рыцарь слегка кивнул головой и пошел прочь, остановившись рядом со священником.

– О чем вы говорили с ней? – обеспокоено произнес тот.

– Сказал, что у нее еще есть время покаяться. И вы рядом, святой отец, – рыцарь вежливо улыбнулся. – А что был суд над ведьмой? – невинно поинтересовался он.

– Нет, это распоряжение герцога, – промямлил человек в сутане.

– Доченька, – Инесса с трудом улыбнулась. Пламя костра разгоралось все сильнее. Лицо обдавало жаром. Еще немного и начнет тлеть одежда, – Мне нужна щепочка от того полена, – она указала на деревяшку, брошенную рыцарем. Она уже загорелось с одного конца. Девочка оторвалась от маминной юбки и подтянула к себе горящую деревяшку, вцепившись в нее побелевшими от напряжения пальчиками. Она

усердно пыталась оторвать от нее хоть кусочек. Наконец, тонкая деревянная щепка, почти нить, оказалась у нее в руках. Костер неожиданно вспыхнул, и пламя опалило руку малышки. Она закричала, отпрянув назад. Но не выпустила из рук щепку. Прижавшись от страха к матери, она всунула деревяшку ей в ладонь.

– Ты самая смелая девочка на свете, – улыбнулась Инесса. – А вот теперь пора, – она подняла лицо к небу и зашептала слова на древнем языке.

В воздухе повеяло прохладой. На полную луну набежали тучи. И почти сразу же сильный дождь обрушился на замок. Костер, жалобно шипя, задымился, тщетно стараясь доесть дерево. Но небеса словно прорвало. Крупные тяжелые капли стеной легли на мир, словно кто-то большой и сильный опрокинул с небес ведро воды. Вокруг висела водяная мгла. И вдруг дождь прекратился так же внезапно, как и начался.

– Думаю, казнь надо отложить до суда, – шевалье Жерар выразительно посмотрел на священника и положил ладонь на рукоять меча.

– Но я не могу. Герцог распорядился, – едва слышно сказал он.

– Герцог здесь так и не появился. Следовательно, властью, данной вам Господом, именно вы можете отдать приказ. Вы ведь не против? Сам Господь заступает за женщину, которую казнят без суда. И мы все были свидетелями этого, – Жерар заговорил громче.

– Да, вы правы, – священник махнул рукой и Инессу с дочерью развязали и спустили с костра.

– А поскольку речь идет о знатной даме, то Господь примет свое решение на ристалище. Я буду защищать эту даму. И если она виновна, то готов погибнуть. Кто будет обвинять?

– Жерар обвел взглядом присутствующих. Группа рыцарей ответила молчанием.

– Я буду обвинять, – раздался голос. На лестнице, ведущей в башню замка, стоял герцог. – И вы Жерар, очень пожалеете, что посмели в это ввязаться.

Рыцари недовольно заворчали. Один из них выступил вперед.

– Надеюсь, вы не отрицаете Суд божий, мой господин? – обратился он к герцогу.

– Мы будем драться на рассвете, – сердито бросил герцог, пятясь к башне. Но ведьма пока посидит в темнице, – и он махнул рукой стражникам.

Граф Бриан де Лузиньян, потомок иерусалимского короля проснулся о того, что нестерпимо воняло прелой соломой. Он застонал и отодвинулся от разлагающейся подстилки. Голова сильно болела. Он, конечно, был готов ко всему. Но чтобы его, посланника короля, исподтишка огрели во время обеда в его честь каким-то горшком? Бриан с трудом поднялся и огляделся. Он находился в подземелье. Его крошечная темница, длиной в семь шагов взрослого мужчины, не

имела даже окошка выходящего на улицу. Каменный склеп только с одной стороны имел выход, забранный прутьями в человеческую руку толщиной.

– Интересно, сколько пройдет времени, пока король заметит пропажу своего дворянина? – тоскливо подумал Бриан.

Впрочем, он ведь и не обещал вернуться. Просто, по настоянию его величества, он должен был прислать подробное письмо о состоянии приграничных крепостей. А потом, как и собирался ранее, отправиться в Родосский рыцарский орден, чтобы исполнить свою мечту.

Бриан, вспомнив о чем-то, полез за пазуху. И вздохнул облегченно. Документы, подтверждающие его благородное происхождение, были на месте. Не хватало еще проделать такой длинный путь, чтобы магистр ордена отказался принять его в рыцари по такой пустяковой причине. Где-то раздался звук открываемой двери. Потом послышались шаги. Бриан безуспешно искал вокруг себя хоть какое-то оружие. В данный момент его устроил бы и камень. Он никак не собирался быть овцой на заклание.

– Женщину сюда, девочку отдельно, – прозвучал зычный голос начальника стражи.

Слева от Бриана лязгнула дверь соседней темницы. Затем мимо него провели малышку в расшитом розами белом платье и посадили в темницу справа.

– Я посланник короля и требую встречи с герцогом, – кинулся на прутья решетки Бриан.

Стражник, не обращая на него внимания, заменил едва тлеющий факел на противоположной стенке на новый и молча удалился.

– Могу ли я просить вас об услуге граф Бриан? – раздался мелодичный женский голос слева.

– Вы знаете меня мадам? – удивился он.

– Определенно, ведь это вы заступились за вдову и ее осиротевшее дитя, за что и попали сюда.

– Мне жаль мадам, что моя попытка восстановить справедливость не увенчалась успехом. Но чем я могу помочь сейчас?

– Это такая малость, граф. Мое дитя сидит отдельно. Не могли бы вы передать ей ее любимую куклу?

– Конечно, мадам, – он высунул руку, стараясь дотянуться через стену до свертка. Втянув его внутрь, он развернул кружевную накидку. Выточенная из дерева статуэтка в бархатном платье чудесно имитировала знатную даму. К тому же, какой-то кудесник умудрился приладить ей волосы, выглядящие настоящими. Не удержавшись, он погладил их. И тут же ощутил укол в руку.

– Черт, – выругался Бриан, – в ладони торчали две неизвестно откуда взявшиеся занозы.

– Что-то не так граф? – раздался женский голос.

– Все в порядке, – он завернул куклу и подтолкнул ее к со-

седней темнице. Маленькая детская ладошка с красной полоской от ожога ухватилась за сверток.

– Спасибо граф, вы очень добры, – прошептала девочка.

– И как всегда расплачиваюсь за это, – пробурчал себе под нос Бриан, безрезультатно, пытаясь вытащить занозы из ладони.

– Что там с мятежниками? – начальник стражи, стоя на крепостной стене, внимательно всматривался в горящие внизу огоньки костров.

– Ведут себя странно, – ответил его помощник, стоящий рядом. – Последнее время, перебрасывают людей под эту стену.

– Они будут штурмовать здесь? – удивленно произнес начальник. Он посмотрел вниз, до горящих внизу костров его отделяло не менее двадцати метров отвесной скалы, переходящей в крепостную стену. – Что же, пусть пробуют, – усмехнулся он.

Ни начальник стражи, ни его помощник не обратили внимания на бесшумные тени, торопливо сновавшие внутри крепостных стен. Маленькие зверки скользили между ног стражников и замковой прислуги. Их целью была кухня. А в зубах они осторожно несли маленькие веточки едва пахнущего болотом растения.

Марина открыла глаза и посмотрела на часы. Она и не за-

метила, как задремала, сидя за столом. Ничего, теперь все худшее позади. Генку она отвезла домой и сдала на руки же- не вместе с машиной. Так что в квартиру пришлось прогу- ляться пешочком. Сестру заберет из больницы завтра утром. Правда, еще надо позвонить врачу в восемь. Она бросила взгляд на часы. Ничего себе, она вздремнула. Уже полдевя- того. Марина схватила сотовый и набрала номер с карточки.

– Алло, это Тамара Алексеевна?

– Нет, она вышла, – ответил низкий с хрипотцой голос. – Ей что-то передать?

– Передайте, что звонила сестра Зотовой, той женщины, которую вам привезли рано утром. Она обещала сказать, смогу ли я забрать сестру утром.

– Ах, Зотова Ирина, – пробормотал голос. – Вы можете забрать ее прямо сейчас. Тамара Алексеевна разрешила. Но сама она будет только завтра.

– Сейчас? – Марина с сомнением посмотрела на сгущаю- щиеся за окном сумерки.

– Можно, конечно, и завтра. Но только у нас мест не хва- тает, и ее переводят в общую палату.

– Нет, не надо в общую, – выпалила Марина. – Я приеду. Но, как я пройду?

– Дежурному на входе сообщите, что вас ждет старшая медсестра отделения Антонина Павловна Шпигель. У вас полчаса, – и телефон замолчал.

Марина в задумчивости повертела трубку. Нет, она, ко-

нечно, не надеялась, что врач дала ей личный номер телефона. Но оплачивать больнице сотовую связь? Очевидно, с бюджетом в этом городе все было в порядке.

– Антонина, ты не видела мой сотовый? – по коридору торопливо шла Тамара Алексеевна.

– Нет, Томочка, – сладко улыбнулась тумбообразная тетка в белом халате больше похожем на чехол от автомобиля. – Может у главного в кабинете оставили?

– Нет, там уже смотрела. Слушай, я домой побегу, а то сына совсем не вижу. А ты у девочек поспрашивай?

– Конечно, – толстуха добродушно улыбнулась. – Куда ж ему у нас деться? Здесь все свои.

А может, зайдете к нам в ординаторскую? Я чаек свежий заварила.

– Спасибо, Тонечка, но я, правда, побегу. До завтра, – Тамара Алексеевна выскочила на лестницу.

– Беги пока можешь, – пробормотала себе под нос медсестра. – Потом достала из кармана украденный сотовый. И набрала номер. – Я все подготовила. Лекарство привезли. Да это будет замечательное вечернее чаепитие, – она отключила сотовый и вошла в ординаторскую.

Тамара Алексеевна перестала звонить в дверь и начала искать ключи в сумочке. Она не могла понять, где в это время суток может быть ее сын? Как и следовало ожидать, она об-

наружила связку на самом дне. Дверь открылась в абсолютно темную прихожую. Впрочем, из комнаты доносились какие-то звуки. Тамара Алексеевна, бросив кофту на тумбочку у входа, вошла в зал. Ее сын с остервенением стучал по клавишам компьютера. Из динамиков раздавался звон мечей и ругательства. На экране компьютера разворачивалась битва. Хотя, нет. Это была не битва, а какая-то площадная драка между высоким мужчиной в довольно потрепанных доспехах и здоровым парнем, вооруженным лишь одной суковатой дубиной.

– Получи, – закричал ее сын, и мужчина в доспехах нанес парню удар. Его рубашка мгновенно окрасилась красным. Он схватился руками за живот, пытаясь удержать вываливающиеся наружу кишки. Картинка была настолько реальной, что Тамара Алексеевну затошнило.

– Немедленно выключи эту дрянь! – сказала она сыну.

– Не сейчас, – отмахнулся от нее сын. – Ты не понимаешь, Ринальдо должен был показать прибывшему отряду повстанцев, что он главный.

– Вы правы, мой лорд, – невидимый режиссер показал крупным планом лицо победителя. Волевой подбородок. Темные глаза. Его можно было бы назвать симпатичным. Если бы не уродливый шрам, рассекавший лицо почти надвое. – А теперь мы будем готовиться к штурму замка, – человек на экране вытер испачканный в крови меч о траву, не обращая внимания на побежденного, бьющегося в пред-

смертной судороге.

– Я сказала, выключи, – Тамара отобрала у сына мышку и кликнула на выход из игры.

– У нас новый игрок, мой лорд? – лицо победителя заполнило весь экран. Казалось, он пристально вглядывается в женщину.

– Это моя мама, – ответил ему мальчик.

– Это служанка. Убей ее милорд, она мешает, – спокойно приказал монстр на экране.

– Ну, это уже чересчур, – вспыхнула Тамара, продолжая настойчиво кликать не срабатывающий выход.

– Мама, отдай, – рука сына легла на ее руку, пытаясь отобрать мышку.

– Подчинись приказу или умрешь, – сказал оборванец на экране.

– Ага, сейчас, – Тамара перегнулась через упирающегося сына и вытащила вилку из розетки.

– Что ты наделала?! – закричал сын, продолжая смотреть на погасший экран.

Тамара молча включила свет в зале. Перед ней сидел ребенок с красными от долгой игры глазами. Он дрожащими руками продолжал кликать мышку, потом повернулся к ней.

– Этого нельзя было делать. Нельзя! Нельзя! Прав был Артур. Надо было уходить от тебя! – голос сына сорвался на крик. Он встал и сделал несколько шагов ей на встречу.

Тамара с удивлением смотрела на мальчика. Она и не заметила, когда он вырос. Темноволосый парень с нее ростом, с безумными глазами и бледными от охватившего его бешенства губами был страшен в своей непонятной ненависти. Но все-таки это был ее сын. Она спокойно подошла к нему и методично вlepила пару пощечин. Он остановился, пытаясь осознать, что произошло.

– Зачем ты меня ударила, мама? – наконец произнес он.

– Голова заработала, уже хорошо, – прокомментировала его поведение Тамара. Она взяла его за руку и бесцеремонно поволокла на кухню.

– Что ел сегодня?

– Кажется ничего, – пробормотал мальчишка. Он обхватил себя за плечи и стал раскачиваться монотонно повторяя. – Ничего, ничего, ничего.

– Вот бутерброды, – Тамара вытащила колбасу из холодильника, быстро выкладывая ее на хлеб. Вот горячий крепкий чай. Ешь, пей. Быстро! – прикрикнула она на него.

– Да, мамочка, – сын без аппетита откусил кусок и стал механически его жевать. Но после глотка горячего чая он повеселел. Пять бутербродов исчезли с тарелки вместе с двумя чашками чая. Зато лицо сына порозовело, и губы перестали дрожать. Он вздохнул и даже попытался улыбнуться.

– Я не понимаю, что это на меня нашло. Как будто я сам был не свой. Я так разозлился. Извини, пожалуйста, – произнес он и вдруг опустил взгляд – Мамочка, кажется, это воз-

вращается, – он беспомощно смотрел на свои начинающие дрожать руки и перевел взгляд на Тамару, ища у нее поддержки.

– Сейчас малыш, выпьешь успокоительного, и все пройдет, – Тамара достала настойку валерианы и стала отсчитывать капли. – Успокоительное, все почему-то пьют успокоительное, – задумавшись, произнесла она и, приняв неожиданное решение, вылила содержимое стаканчика в раковину. – А мы будем пить кофе, – улыбнулась она сыну. – Пить кофе и разговаривать, – она налила кипяток из электрочайника и бросила туда ложку быстрорастворимого напитка. – Пей, – приказала она сыну. – Если я не ошибаюсь, это должно помочь.

Марина торопливо шла по пустым улицам города. Она обзвонила все таксопарки. Но нигде не было свободных машин. Оставалось только удивляться, куда же это они подевались? Потому что на улице их тоже не было видно. Вернее сказать, на улице вообще никого не было видно. Этот город словно вымер.

– Это просто замечательная традиция маленьких городов ложиться спать с первыми петухами, – успокаивала себя Марина, проходя между многоэтажек с темными окнами, – Действительно, что еще здесь делать? Сезон окончен. Самое время отсыпаться.

Если бы не уличное освещение, да подмигивающая яркими красками неоновая реклама магазинчиков и аптек, она бы просто решила, что город вымер. Чтобы избавиться от неприятного, зарождающегося где-то внутри чувства страха, женщина толкнула стеклянную дверь ближайшего магазинчика. Только войдя внутрь, она поняла, что оказалась в крошечной аптеке. Вот и чудно. Самое время привести разыгравшиеся нервы в порядок.

– Добрый вечер, – обратилась она к русоволосой девушке, склонившейся над чайнвордом.

– Успокоительного нет, – девушка подняла голову и оказалась приятным молодым человеком с волосами до плеч. – Ни в таблетках, ни в каплях, ни в каком виде, – добавил он и улыбнулся, смягчая отказ.

– А почему вы думаете, что я пришла за этим? – удивилась Марина.

– Так весь город второй день только успокоительное и покупает. Выгребли весь месячный запас. А тут еще на перевале сель сошел. Сейчас МЧС-овцы завалы разгребают. Так что новые лекарства прибудут дня через два, не раньше.

– Сель в наших горах в сентябре? Подождите, я ведь только утром приехала в город, и с трассой все было в порядке.

– Так утром он и сошел. Может, сразу после вашего приезда, – молодой человек зевнул и протер глаза. – Извините, – он вышел из-за прилавка и, подойдя к автомату, нажал на кнопку с надписью двойной эспрессо. – Только этим и спа-

саюсь – улыбнулся он. – Опять ночная смена. Если у вас дела ночью, настоятельно рекомендую.

– Думаю, вы правы, – Марина всунула в щель автомата купюру и потянулась за картонным стаканчиком. Неожиданно ее рука дрогнула, и обжигающая жидкость выплеснулась на руку. Марина вскрикнула от боли и упустила стаканчик.

– Все в порядке, – заботливый парень был уже рядом, протягивая ей салфетку. Он смотрел на нее таким добрым и понимающим взглядом, что Марина почувствовала себя неловко.

– Напачкала я вам тут.

– Чепуха, – он подошел к автомату и, нажав несколько кнопок, достал новый стаканчик.

– За счет аптеки.

Марина взяла дрожащими руками стакан и с трудом сделала глоток. Ей показалось, что вместе с напитком к ней возвращаются силы и уверенность в себе.

– Может дать мазь от ожога? – парень смотрел на красную полоску у нее на ладони.

– Спасибо, – она попыталась улыбнуться. – Думаю, я пойду. Удачи вам.

– И вам, – он пожал плечами и вернулся за прилавок.

Звякнул колокольчик на входе. Молодой человек поднялся и прошел в подсобку. Его сменщица, девчонка лет двадцати спала на коробках от лекарств, сваленных в углу. Он

подошел ближе потрогал ее лоб и укрыл ее сброшенным на пол медицинским халатом.

– Не нравится мне все это, – пробормотал парень и достал из кармана сотовый. Он набирал номер за номером, но на другом конце провода никто не хотел поднимать трубку. Наконец, раздался щелчок и знакомый голос произнес: «Да, слушаю».

– Алекс – обрадовался парень. – Как я рад, что хоть до тебя дозвонился.

– Игорь? – мужчина явно удивился звонку.

– Я не понимаю, что происходит. Родители оставили на меня аптеку. Но их домашний телефон молчит. Вообще, никто из наших не отвечает на звонки. Люди ведут себя странно. Выгребли из аптеки все успокоительное. Моя сменщица пришла и сразу же завалилась спать. Что за чертовщина, Алекс? Самое странное, что и меня тоже постоянно клонит в сон. Ты не представляешь, какой кошмар мне приснился прошлой ночью.

– Тебе, кошмар? – забеспокоился человек на другом конце провода, – этого просто не может быть. Слушай, не спи больше. Выпей кофе, что ли и приезжай ко мне. Нет, лучше жди меня. Я за городом, буду в течение часа.

Парень посмотрел на замолчавший телефон, потом бросил взгляд на урну, заполненную картонными стаканчиками, и пошел к автомату за очередной порцией кофе.

Марина торопливо поднималась в гору. Еще пара кварталов и она должна быть у больницы. Уже показалась высокая бетонная стена, окружавшая парк. На входе маячком горел свет в будке охраны.

– Эй, кто-нибудь, – Марина постучала в прозрачное пластиковое окошко будки.

– Что надо? – в нем показалось недружелюбное сонное лицо охранника.

– Я за сестрой. Хочу ее забрать.

– Посещение больных с двух до пяти, выписка с восьми до одиннадцати утра, – пробурчал охранник и захлопнул окошко.

– Подождите, – новь забарабанила Марина. – Ваша старшая медсестра говорила, что я могу забрать сестру сегодня. Сказала, что от дежурного можно позвонить ей.

– Медсестра? – нахмурился охранник. Он взял трубку черного допотопного телефона и набрал крутящимся диском местный номер. Связавшись с кем-то, он снова повернулся к Марине.

– Старшая медсестра полчаса как домой ушла. Приходите утром.

Окошко снова захлопнулась.

Марина посмотрела на часы. Она пришла вовремя. Получается, что медсестра ушла сразу после их разговора по телефону? Ладно. Она во всем разберется позже. А сейчас на-

до добраться до квартиры. Марина двинулась к улице прямой стелой ведущей к центру города. Спускаться с горки гораздо легче, чем подниматься. Так что минут двадцать, и она будет дома.

Женщина уже собралась переходить дорогу, как неожиданно вылетевшая из-за угла машина с потушенными фарами с рычанием понеслась по улице. Марина интуитивно почувствовала опасность. Она отпрыгнула на тротуар с высокими бордюрами. Крыло легковушки с противным скрежетом задело паребрик, и она промчалась мимо. Марина перевела дух и осмотрелась. Улицы по-прежнему были пустынными. Женщина, осторожно оглядываясь, ступила на дорогу и почти перебежала улицу. Ничего страшного не произошло. В конце концов, в нашем мире, к сожалению, никто не застрахован от пьяного водителя.

Она уже почти убедила себя в том, что все в порядке, И в это время странная машина снова вынеслась из-за угла. Но на том тротуаре, где Марина стояла теперь не было высоких паребриков. Женщина бросилась в сторону, в узкий проулок между домами идущий куда-то вверх. Она кожей почувствовала порыв воздуха от пронесшегося рядом автомобиля и, пробираясь на ощупь по темному переулку, услышала скрип тормозов. Судя по всему, ее преследователи разворачивались. Она, как могла быстро, двигалась вперед, постоянно натываясь на какой-то мусор под ногами. И тут пере-

улок осветил яркий свет. Ее преследователи, наконец, включили фары. Марина поняла, что оказалась в ловушке. С одной стороны, загораживая выход из проулка, стоял автомобиль. С другой, маячил тупик. Перед двухметровой стеной были кучей свалены ненужные коробки и мусор в пластиковых мешках.

– Помогите! – закричала Марина, стуча в железные ворота стоявших в проулке домов. – Помогите же, хоть кто-нибудь! – она схватила камень и запустила в окошко, забранное металлической решеткой. Раздался звук битого стекла. Но ни в одном окне даже не зажегся свет. Машина в начале тупика, словно насладившись беспомощностью жертвы, взревела мотором, готовясь к последнему рывку. Марина бросилась к тупиковой стене, отчаянно карабкаясь вверх по скользящим под ногами пластиковым пакетам. Она уже представляла, как этот железный монстр размажет ее по стенке. И тут сверху появилась мужская рука.

– Держитесь, госпожа, я вам помогу, – произнес кто-то невидимый.

Женщина ухватилась за эту руку как за спасительную соломинку. И кто-то очень сильный легко поднял ее наверх. Почти одновременно с этим она услышала глухой звук удара о бетон, и что-то острое впилося ей в ногу. От боли она потеряла сознание.

– А вот и ужин, – Старший на башне поприветствовал

поваренка, притащившего большой котел ему наверх. Хорошая еда была одной из основных причин, почему он так долго служил у герцога. Не ему ли, сыну раба, было знать, что значить добывать пропитание на жалком клочке земли, платя бесконечные подати и церковную десятину. А здесь и делов-то, стой на башне и смотри на беснующихся внизу врагов. Ведь все знают, что этот замок неприступен. Старший запустил руку в горячую похлебку, надеясь до подхода остальных стражников вытащить из нее все мясо. Не даром же у него в подчинении находятся трое разгильдяев. Пусть делятся. Он уже вцепился зубами в первый кусок, как сзади раздалось покашливание. Старший обернулся и увидел сидящую прямо на окне башни толстую крысу.

– Товарищей подожди, – сказала она и усмехнулась, зашевелив длинными усиками.

– Что? – перепросил он растерянно, и закашлялся, поперхнувшись куском мяса.

– Похлебку не разлей, – подскочил один из поднявшихся по лестнице стражников. Два других присоединились к ним, удобнее рассаживаясь за небольшим столом в углу башни.

– Без меня не есть! – обозлено выговорил Старший. Кашель прекратился и он, наконец, смог разогнуться. Но ничего не успел произнести. В углу чавкая сидело три нелюдя со звериными мордами. Похлебка текла по их клыкам, падая жирными каплями на косматые шкуры.

– Вон из моей башни! – закричал он, выхватывая из ножен

короткий меч для близкой битвы.

– Зверь, это зверь, – зарычали мордатые твари, то же обратившие на него внимание. Они выхватили мечи и бросились на него.

Крыса, спокойно сидевшая на окне, одобрительно качнула головой и соскользнула вниз. Она ловко пробежала между ног дерущихся людей и, спустившись по ступенькам, остановилась. На крепостной стене шла битва. Воины дрались друг с другом.

– Оборотни, это оборотни. Они везде, – на коленях, прямо на крысу полз обезумевший от ужаса человек.

– Пошел вон, – оскалилась крыса.

– Как скажете, госпожа, – закивал человек в кольчуге и, развернувшись, пополз назад. Крыса свистнула, и тотчас по ступенькам взбежал маленький крысеныш.

– Передай королю, что отравы подействовала. Можно начинать.

Крысеныш кубарем скатился вниз и, проскочив пролет, передал седой крысе: «Для короля. Отравы подействовала. Можно начинать».

Крыса кивнула и бросилась вниз к следующему гонцу.

– Мой господин, – начальник стражи ворвался в спальню герцога. Занимавшая значительное пространство она была роскошной, но холодной. Узорные гобелены и бархатные занавеси колебались от сквозняка, и даже горевший в камине

огонь не мог прогреть эти мрачные стены.

– Мой господин, проснитесь! Нападение.

– Что, черт побери, случилось? – замерзший герцог нехотя высунулся из-под одеяла. Ночной колпак съехал набок, делая герцога больше похожим на шута, чем на правителя.

– Бой идет на уже стенах башни. Еще немного и враг проникнет в крепость.

– Как это могло случиться? Как мятежники взобрались на стены? – герцог выпрыгнул из-под одеяла, натягивая на себя камзол.

– Это не мятежники. Наши люди словно сошли с ума. Все кричат про оборотней и дерутся друг с другом. Вы должны призвать людей к порядку.

– Почему я? – изумился герцог.

– Потому что вы теперь наш господин, – в свою очередь изумился начальник, – а мы все ваши дети. Вы должны вразумить своих детей по праву старшего.

В ближней комнате раздался шум и бряцанье оружия.

– Что там происходит? – насторожился герцог.

– Ничего особенного, – в комнату вошел шевалье Жерар с группой рыцарей. – Светает. Я пришел требовать обещанного поединка.

– Не думаете же, вы, в самом деле, что я буду с вами драться, – герцог затравленно посмотрел на рыцарей и перевел взгляд на начальника стражи. – Вы не можете драться со своим господином.

– Мой господин был подло убит. И сейчас я собираюсь защитить его вдову и ребенка.

– Но у меня нет оружия, доспехов, – герцог продолжал смотреть на начальника стражи.

Один из рыцарей достал свой меч и протянул его герцогу.

– Не беспокойтесь, мы будем биться на равных, – произнес шевалье Жерар, расстегивая кожаные ремешки металлического полудоспеха.

– Пойду наводить порядок на стенах, – пробурчал начальник стражи, выходя из комнаты.

Зато в нее вошел священник. Он осенил присутствующих крестным знаменем и произнес: «Да свершится Суд Божий!». Рыцари склонили головы. И в этот момент герцог выхватил протянутый ему меч и бросился с ним на шевалье. Мужчина, боковым зрением уловив движение, отпрянул в сторону и выхватил свое оружие. Меч противника на излете полоснул его по плечу. Но сам герцог, по инерции продолжающий движение, напоролся на клинок Жерара. Он захрипел, хватаясь за грудь, из которой сердце толчками выбрасывало кровь, и рухнул на пол.

– Божий суд свершился, – произнес священник, – и мы все были этому свидетелями. Герцогиня невиновна.

– Значит, самое время ее освободить, – и шевалье Жерар вместе с рыцарями вышел из спальни.

Священник подошел к агонизирующему герцогу, стал на колени и начал читать отходную молитву. Он знал, что даже самый страшный грешник заслуживает снисхождения.

Старший по башне, расправившись с тремя чудовищами, выскочил на крепостную стену и замер в ужасе. Демоны были повсюду. Только отдельные сражающиеся напоминали ему знакомых людей. Но и с ними что-то было не так. И тут со стороны подъемов, ведущих из двора на стену, показался новый враг. Змееголовые ползучие гады, оскалив зубастые пасти, поднимались по лестницам сплошным шевелящимся ковром. Он в испуге выронил окровавленный меч. Вынести это было выше его сил.

Старший по башне, бросился к ближайшему просвету между зубцами на стене и спустил вниз многометровую веревочную лестницу. Эти лестницы всегда лежали здесь, позволяя в случае осады, доставлять с самой защищенной стороны башни продукты или делать неожиданные вылазки в сторону врагов. Но сейчас лестница должна была помочь ему сбежать. Потому что не иначе как этот замок проклят. Сначала клыкастые оборотни. А теперь эта ползучая нечисть. Если бы начальник стражи остановился и огляделся по сторонам. Он бы понял, что шум битвы уже стих. Люди, напуганные появлением змееголовых гадов, точно так же как он один за другим сбрасывали вниз веревочные лестницы, торопясь покинуть замок.

Глава 3

– Ринальдо, ты только посмотри, что происходит, – Джеронимо вцепился в плечо своего товарища.

Но Ринальдо и без того, открыв рот, следил за происходящим на стенах замка. Эта ночь была самой странной в его жизни. Сначала он побывал в теле другого человека. Потом увидел крысиного короля, пообещавшего отдать ему замок. После этого пошел такой сильный дождь, что он уже решил, что его рейтаров вместе с восставшими крестьянами сметет в реку. А теперь на стенах замка шел самый настоящий бой. Неожиданно вниз с отвесной стены полетели веревочные лестницы. Ринальдо и Джеронимо переглянулись.

– Все на штурм! – заорал Джеронимо, поднимая промокших и продрогших повстанцев. И толпа бросилась к веревочным лестницам. Отчаянные и голодные люди без труда смяли остатки гарнизона и ворвались в замок.

– Вы верили мне до этого шевалье Жерар. Поверьте и сейчас. – Инесса пристально смотрела в глаза рыцаря, стоящего перед ней.

– Я все равно не понимаю, – он упрямо тряхнул головой. – Я пришел вас освободить, а вы хотите остаться в подземелье.

– Вы должны защитить мою дочь, – она подтолкнула к

нему малышку. – Я обещаю вам, что завтра буду там.

– Но мадам, мятежники сейчас захватят замок.

– Поймите шевалье, среди них моя сестра. Я должна ее остановить. По крайней мере, попытаться. То, что происходит сейчас, ужасно. Но если я не помешаю ей, будет еще хуже. Вы не должны беспокоиться. Я знаю замок, как свои пять пальцев. Найдя меня в подземелье, они попытаются перетянуть меня на свою сторону. Как только мне удастся незаметно переговорить с сестрой, я сразу же уйду отсюда.

– Вы святая, мадам, – Жерар поклонился ей, – Я дал клятву служить своему господину и его жене и сдержу ее. Если это ваш приказ, я выполню его. Хотя всем сердцем противлюсь этому.

– Это приказ, – вздохнула Инесса, и рыцарь покорно склонил голову.

– Граф, – Инесса обратилась к Бриану, – вы были так добры, что заступились за меня. За это попали сюда. Я благодарна вам.

– Это долг рыцаря, – пожал плечами Бриан, – Я напишу подробный доклад королю. Уверен, что замок и прилегающие владения останутся за вами, мадам.

– Благодарю вас, – кивнула Инесса. – Вы верите в видения, милорд? – она наклонилась к нему поближе.

Бриан удивленно посмотрел на герцогиню.

– Когда я молилась о спасении, у меня было видение. Вы и только вы сможете защитить мою дочь. Я видела это. Обе-

щайте, что не откажете в этой просьбе.

– Но мадам, – попытался возразить Бриан, – Дела зовут меня на побережье.

– Умоляю, проводите ее хотя бы до охотничьего домика, – молитвенно сложила руки герцогиня. – Вы видите, что верных рыцарей меньше десятка. А мятежников сотни.

– Я обещаю, что буду защищать вашу дочь, пока она не попадет в охотничий домик, – сдался Бриан. – В конце концов, еще полдня задержки ничего не решают, – подумал он про себя.

– Еще раз благодарю вас, – расцвела улыбкой Инесса. – А сейчас господа, вам надо быстро уходить. Она сняла со стены факел и поманила рыцарей вглубь подземелья. Они прошли три десятка шагов и уперлись в железную дверь.

– Открывайте, – приказала Инесса. – Здесь обычный за-сов, а за ним подземный ход, выходящий к лесу. Мятежники вас не заметят, – она поцеловала дочь на прощание и, про-водив группу людей, закрыла кованую дверь. Потом зашла в свою темницу. Закрыла решетку и приложила ладонь к зам-ку. Он щелкнул, запираясь.

– Что вам сказала миледи? – шевалье Жерар остановился у выхода из подземного тоннеля.

– Попросила защитить ее дочь, – ответил Бриан.

– Мы вполне справимся с этим сами, – ревниво произнес Жерар, подходя к девочке.

– Нет, я хочу к нему, – малышка подбежала к Бриану и уткнулась носом в колени мужчины.

– Я дал слово и сдержу его, – спокойно сказал граф. – К тому же я обещал мадам, что провожу вас только до охотничьего домика, – миролюбиво добавил он.

– А потом? – продолжал хмуриться Жерар.

– Я еду на побережье. Затем на Крит. Собираюсь вступить в Родосский орден.

– Это достойное дело, – лоб Жерара разгладился.

– Так далеко до этого домика? – уточнил Бриан.

– Без лошадей часа четыре хода, – ответил кто-то из рыцарей.

Бриан взял девочку на руки, и она доверчиво положила ладошку со следом от ожога ему на грудь.

– Она здесь, – ведьма торопливо спускалась вниз по ступенькам, ведущим в подземные темницы.

– Не нравится мне это, – покачал головой Джеронимо.

Ринальдо, не обращая внимания на осторожного друга, спустился вниз и довольно усмехнулся. Так и есть, обещанная ведьма сидела в одной из темниц.

Он сбил замок и открыл решетчатую дверь.

– Теперь ты свободна, выходи.

– Инесса, сестричка, – сестра бросилась герцогине на шею.

– Я тоже рада видеть тебя Матильда, – Инесса нежно по-

гладила растрепанные русые волосы молодой женщины, – ты выглядишь усталой.

– Хватит трепаться, – вмешался в разговор Ринальдо. – Быстро отправляйте меня и Джеронимо в другой мир.

Инесса нахмурилась.

– Я бы действительно не советовала так со мной разговаривать, – надменно произнесла она.

– Заткнись и делай, что тебе говорят, – Ринальдо занес руку для удара и тут же, охнув, рухнул на устланный соломой каменный пол. Ему показалось, что тысячи осколков впились в живот, норовя разрезать внутренности.

– Инесса прекрати немедленно, – бросилась к Ринальдо Матильда.

– Пусть извинится, – невозмутимо произнесла Инесса.

– Из-ви-ни, ведьма, – выдохнул Ринальдо, продолжавший корчиться на полу.

– Извинения приняты, – величественно кивнула головой Инесса.

Ринальдо разогнулся и перевел дыхание.

– Теперь пошли вон отсюда, – скомандовала Инесса, – мне надо поговорить с сестрой.

– Сделайте то, что я вам сказала, – крикнула им вдогонку Матильда.

– Во что ты влипла, сестричка? – Инесса покачала головой.

– Могла бы сказать спасибо за то, что я тебя освободила, –

нахмурилась Матильда.

– Спасибо, – кивнула Инесса.

– Ты должна быть со мной, – Матильда взяла ее за руку и заглянула в глаза. – Ты понимаешь, я говорила с НИМИ. Они хотят вернуться. И тогда все будет по-другому. Нам не надо будет прятаться по лесам. Не надо будет притворяться такими как все. Мы будем просто жить на своей земле, так как хотим.

– Матильда, – покачала головой Инесса, – я итак живу, как хочу и не прячусь по лесам.

– Тебе напомнить, что это чуть не закончилось костром? – вспылила младшая сестра.

– Я так понимаю, что отговаривать тебя бесполезно?

– Точно, – упрямо тряхнула волосами сестра. – И что ты будешь делать?

– Драться с тобой точно не собираюсь, – покачала головой герцогиня. – Еще не хватало нам друг друга поубивать.

– Значит, ты поможешь? – недоверчиво посмотрела на нее Матильда.

– Разве есть другой выход? – улыбнулась Инесса и Матильда бросилась ей на шею.

– Вот и здорово, сейчас возьмем твою дочь и отправимся наверх. – Матильда отошла от сестры и побежала к соседней темнице.

– Какую дочь? – удивилась Инесса. – У меня нет дочери. Думаю, мне еще рано иметь детей.

– Да, действительно, – остановилась Матильда. – Просто я слышала, мне показалось... В общем, нет, так нет, – она пожала плечами, не сводя взгляда с куклы оставленной на грязной соломенной постилке. – Тогда идем.

И ведьмы пошли к лестнице.

– Ну, где ваше зелье? – нахмурился Ринальдо, увидев входящих в парадный зал женщин. На полу перед ним на том месте, где еще недавно стояла на коленях Инесса, теперь лежал агонизирующий герцог. Рядом с ним стоял дрожащий падре, продолжающий читать молитвы. Он бросал затравленные взгляды на Джеронимо, который невозмутимо любовался своим отражением в зеркальной поверхности широкого ножа.

– Нам не нужен священник, – сказала Инесса, – вы можете идти падре.

Ринальдо нахмурился, собираясь что-то возразить, но сдержался.

– Благодарю вам, миледи, – падре подошел к Инессе. – Вы так добры. И это после всего, что я сделал по отношению к вам.

– Людям свойственно ошибаться, – пожала плечами Инесса. – Спрячетесь где-нибудь и возвращайтесь в замок через две недели. Этому дому понадобится священник, – произнесла она тише.

Падре торопливо вышел в галерею.

– Что ты задумала сестрица? – подошла к ней Матильда. – Их же двое. Она указала на Ринальдо и Джеронимо.

– Для их мелких душонок сойдет и он. – Инесса указала на крысеныша, запутавшегося в бархатной сорванной с окна занавеси. – Господа, – Инесса обратилась к рейтарам, – Сегодня мы обойдемся без напитка. Просто слушайте меня внимательно. Смотрите на меня внимательно, и вы перейдете в другой мир и другие тела.

– И это тело должно быть молодым и сильным, – выкрикнул Ринальдо.

– Конечно, мой господин, – сказала Матильда и бросила взгляд на сестру.

– Все будет так, как обещала моя сестра. И она несет за это ответственность. – спокойно кивнула герцогиня.

– Здорово, – довольный Джеронимо присел на бархатную занавеску, в которой продолжал биться зверек.

Инесса подошла к камину, в котором продолжали тлеть дрова. Она осторожно кочергой вытащила две головешки на каменный пол и, отстегнув от пояса мешочек с травами, бросила горсть сушеных снадобий на уголья. По комнате поплыл сладковатый удушливый запах.

– Теперь начинаем, ты работаешь с ним. – Инесса, походя, провела рукой по голове Ринальдо. Сама она подошла к Джеронимо и, положив ему на голову ладони, зашептала заклинанье.

Матильда сделала то же самое с Ринальдо. Через несколь-

ко минут ведьмы перестали бормотать слова и в унисон затянули странную тягучую песню. Комната продолжала наполняться удушливым дымом. Ринальдо понял, что окружающий мир начинает двоиться в глазах. Он, вроде бы, еще находился в этом роскошном зале. В то же время другая его часть собиралась принимать трапезу. Перед ним на роскошном подносе лежала удивительная выпечка. А в золотой чашке дымился какой-то странный напиток. Ринальдо протянул руку, чтобы дотронуться до взбитого воздушного крема на выпечке и увидел старую морщинистую руку.

– Нет! – закричал он, – Я не хочу быть стариком, хватит! Ты обещала, ведьма!

Но темный мутный поток сознания уже невозможно было остановить. Он чувствовал, что становится этим старым немощным человеком. Человеком, чьи лучшие годы были давно позади. И все богатство мира никогда не смогло бы ему их вернуть.

– Дело сделано, – довольно улыбнулась Матильда, – бездыханное тело Ринальдо лежало у ее ног. Она, улыбаясь, повернулась к Инессе. Но сестры уже не было в комнате. Впрочем, она сделала все как обещала. Поскольку тело Джеронио безвольно распласталось на бархатной занавеси. Мертвы были герцог и запутавшийся в занавеске крысеныш.

– Ты зря убежала сестричка, – произнесла ведьма в пустой комнате. – Теперь мы с тобой связаны как никогда.

Женщина собрала в узел волосы и вышла из зала на балкон. Во дворе замка, на крепостных стенах, в помещениях дворца уже всюду шел грабеж. Матильда подняла руку и тотчас как по команде наступила тишина. Люди оторвались от своих занятий и уставились на хрупкую женскую фигуру в развевающемся платье.

– Вы можете взять, что хотите, – прокричала она. – Но ровно в полдень должны покинуть замок. Это приказ Ринальдо.

– Какого черта? – люди недовольно зароптали.

– Пусть сам и покидает, – закричал какой-то изможденный человек в простой рубахе до колен, на которую наскоро были прилажены еще запачканные чужой кровью доспехи.

– Я вас предупредила, – прокричала Матильда и ушла с балкона.

Все вернулись к своим занятиям. И только несколько человек в помятых латах угрюмо переглянувшись, пошли к выходу из замка. Жалкие остатки наемников, растворившиеся в толпе примкнувших к ним повстанцев. Но Матильду особо не интересовало, кто послушается приказа уже мертвого Ринальдо. Она торопливо спустилась в подземелье и, найдя нужную камеру, схватила куклу.

– Значит, у тебя нет дочки? – скривилась она и потянула носом воздух. Словно что-то унюхав, она двинулась по переходам подземелья интуитивно угадывая дорогу.

– Хитро, – женщина остановилась у двери, с трудом ото-

двинула засов и вошла в переход, ведущий к лесу.

Джеронимо открыл глаза. Ему хотелось пить, ужасно болела голова. Но он очень торопился узнать, каков этот новый обещанный лучший мир. Ощущения подсказывали, что мужчина явно покоился на чем-то очень мягком и уютном.

– Ничего себе, – Джеронимо присвистнул от неожиданности. Его ложе, необъятных размеров было выстлано дорогим бархатом. – А ведьма, похоже, держит слово, – улыбнулся он и попытался встать.

Но нога, запутавшись в складках бархата, не дала ему это сделать. Джеронимо повернулся и закричал от ужаса. Прямо перед его глазами маячил длинный хвост. Он глянул на свои руки и почувствовал, как у него на загривке дыбом становится шерсть. Две маленькие когтистые лапки перебирали бархат, пытаясь выбраться из дорогой ловушки.

– Нет, нет, только не это! – закричал Джеронимо и неимоверным усилием повернулся на спину, освобождая одну из задних лапок, – нет, я не хочу быть крысой, – он запнулся. Прямо перед ним лежал человек. Выражение безмерного удивления застыло в его глазах.

Джеронимо узнал свое тело и закричал еще сильнее. Но никто в пустом зале не слышал писк запутавшегося в бахромке крысенка.

Бриан нес девочку на руках не больше часа. Пустячный

переход. Но с каждым шагом он чувствовал себя все хуже и хуже. Если бы не ребенок на руках и необходимость исполнить данное слово, он бы уже давно устроился под каким-нибудь деревом и вздремнул часок. Но данное обещание заставляло его переставлять непослушные ноги. Бриан осторожно пересадил, задремавшую малышку на левую руку и вытер правой пот, катившийся со лба.

– У тебя кровь, – прошептала девочка.

Бриан с удивлением посмотрел на свою ладонь. Застрявшие в ней занозы почему-то стали кровоточить.

– Черт, – выругался он и тотчас поправился, – извините госпожа, не стоит беспокоиться. Это пустяк.

– Это жертвенная кровь, – прошептала девочка. – Ты мой защитник. Но не бойся. Я тебя не брошу.

– А я вас, – тяжело вздохнул Бриан. Он слабо понимал, что говорит девочка. Перед глазами все плыло, и, вообще, ему сейчас было не до разговоров.

– Привал! – закричал один из рыцарей.

– Удивительно, но, похоже, мы заблудились, – к Бриану подошел Жерар. – Сейчас пошлем разведчика и найдем верный путь. Может вам помочь? – добавил он, скептически глядя на бледное, залитое потом лицо рыцаря.

– Благодарю, я сам, – Бриан осторожно спустил ребенка на землю. Он сел у дерева, облокотился на шершавый ствол и понял, что проваливается в темноту.

Когда Бриан открыл глаза вокруг, по-прежнему, было

темно. Вдалеке горел костер, бросая отблески на пустынную местность вокруг. Какие-то горы, неприятный запах и полное отсутствие деревьев. Интересно, где это он?

– Помогите! – раздался женский крик – Помогите!

Бриан вскочил на ноги. Как он мог забыть? Он дал слово защищать Марион. Он бросился на голос, перепрыгивая через кучи вонючего мусора.

Местность пошла под уклон. И там внизу под отвесной стеной молила о помощи доверенная ему малышка. Откуда-то бил яркий свет, ослепляя и не давая понять, что случилось с девочкой.

– Держитесь моя госпожа, – Бриан наклонился и протянул руку вниз, другой вцепившись в торчащий из странной стены металлический крюк.

Внизу схватились за его руку, и он одним рывком втащил наверх хрупкую женщину. Граф с удивлением, посмотрел на ее ладонь со знакомым следом от ожога. Но не успел ничего произнести. Что-то большое и мощное со светящимися глазами с разбегу врезалось в стену под ними. Вспыхнул огонь, раздался взрыв, и он инстинктивно накрыл тело женщины своим, защищая от опасности.

Ринальдо открыл глаза и грязно выругался. Будь проклята эта обманувшая его ведьма. Так и есть, он снова оказался в теле старика.

– Ну, наконец-то, – раздался женский голос. Прямо перед

ним стояла необъятных размеров женщина. Она улыбалась во весь рот знакомой улыбкой. – А я уж заждалась. Вливаю в этого старика уже третью чашку чая. Крепкий оказался не по годам. Осточертело над ним сюсюкать.

– Джованни? – не веря своим глазам, прошептал Ринальдо. Непередаваемая мимика его помощника, отправленного в этот мир неделю назад, выдавала друга с головой, – Ты стал женщиной?

– Добро пожаловать в новый мир Ринальдо, – усмехнулась тетка и дружелюбно хлопнула его по плечу. – Ты не представляешь, во что мы ввязались. Но забава обещает быть интересной.

Ринальдо махнул головой, словно отгоняя морок, и потянулся к золоченой с розами чайной паре.

– Нет, дружище, – перехватила его руку толстуха-Джованни, – Теперь тебе пить эту гадость больше ни к чему. Не дай бог вернется этот мерзкий старикашка, который только и знает, что приказывать.

Ринальдо улыбнулся и уже собрался что-то сказать в ответ. Как вдруг мощная воля человека, тело которого он уже практически занял, скрутила его и бросила куда-то внутрь, отбирая возможность говорить, видеть и слышать.

– Я так и знал, что здесь что-то подмешано, – произнес пожилой мужчина, сидящий перед старшей медсестрой.

– Ринальдо? – озадаченно произнесла она, продолжая держать его за руку.

– Пустите меня немедленно, – главврач сбросил ее руку со своего запястья. – Будьте добры объяснить, что здесь происходит?

– Нет, ну, до чего живучий!?! – изумилась толстуха и угрожающе нависла над мужчиной. – Не беспокойся. Я верну Ринальдо, даже если мне придется влить тебе напиток в глотку силой, – произнесла она и угрожающе придвинулась к мужчине.

Но он оказался проворнее. Ужом проскользнув перед ней, Иван Карлович заскочил в комнату отдыха и запер за собой дверь. Пожилой человек подошел к зеркалу и взгляделся в отражение. Его не покидало ощущение того, что в его теле сидит кто-то другой. И этот кто-то сейчас борется за его тело изо всех сил. Пока побеждал он, но насколько его хватит?

Раздался громкий стук. Дверь сотрясалась под ударами старшей медсестры. Иван Карлович с сожалением посмотрел в сторону доносившихся звуков. Это безумие, похоже, заразительно. События последних дней промелькнули перед ним, складываясь в мозаику: участившиеся случаи самоубийств, всплеск психических заболеваний, предупреждение Тамары Алексеевны. Получалась неприятная картинка. И более чем стокилограммовая часть этой картинки норовила вломиться к нему в комнату.

Главврач с сомнением посмотрел на сотрясающуюся от ударов дверь и подошел к умывальнику. Открыл шкафчик

и взглянул на коробочки лекарств, выстроившиеся там рядом. Он помнил, что подсунутый ему чай имел запах успокоительного. Простейшее средство подавление воли. Следовательно, ему нужно было что-то прямо противоположное. Иван Карлович улыбнулся, достал с полки зеленую коробочку и, вынув из нее капсулу, запил лекарство водой из под крана. Потом, сунув упаковку в карман халата, взял опасное лезвие, лежащее рядом с умывальником. Такими лезвиями брили в парикмахерских лет тридцать назад. И только он старый консерватор, так и не признавший электробритву, продолжал ими пользоваться.

Врач раскрыл лезвие и по касательной нанес легкий удар по руке. Кровь моментально закапала с запястья. Он очень надеялся на то, что взбесившаяся медсестра ему поверит. И в этот момент дверь хрустнула, не выдержав натиска грузной туши. Отдирая треснувшие доски руками, в комнату вломилась старшая медсестра.

– Ты вовремя, – пожилой человек повернулся к ней. Лицо его исказила зловещая ухмылка, – Этот старикашка хотел покончить с собой. Но мне удалось с ним справиться.

– Черт, Ринальдо, я так испугался, – красная от пота и возбуждения медсестра уставилась не его руку, с которой капала кровь. – А это действительно ты? – она внимательно всмотрелась в стоящего перед ней человека.

– Прекрати, придуриваться, Джованни, – мужчина отбро-

сил лезвие и отвесил освободившейся рукой медсестре оплечу. – Лучше найди, чем перевязать рану.

– Да, мой господин, – медсестра, схватила висевшее рядом полотенце и, без труда разорвав его на полоски, стала бинтовать руку под пристальным взглядом своего повелителя.

Марина пошатываясь встала с земли. Рядом с ней лежал человек, спасший ей жизнь. Он застонал и то же стал подниматься. Женщина подошла к краю отвесной стены и посмотрела вниз. На месте мусорных мешков горели покореженные останки машины. Было очевидно, что пассажир и водитель погибли на месте, врезавшись в бетонную стену.

– Первый раз вижу преследователей, совершающих самоубийство, чтобы убить жертву – пробормотала Марина.

– Вы в порядке, госпожа? – раздался голос.

Марина обернулась и увидела силуэт довольно высокого мужчины.

– Спасибо, что помогли, – сказала она.

– Мой долг защищать вас, – ответил человек. – Нам лучше вернуться к костру.

– Вернуться? – переспросила Марина. Но тем не менее двинулась следом за высоким человеком.

– Если он хотел заманить ее в ловушку, то зачем было ее спасать? – логично рассудила она.

Только подойдя к костру, Марина поняла, где находится. Это была городская свалка рядом с больницей. Как там ска-

зал Генка? Черная дыра? Марина устало опустила у костра и огляделась. Недалеко в куче коробок дремал бомж. Мужчина, спасший ей жизнь, сел рядом и огляделся. Было видно, что он провел на свалке не один день. Всклокоченные волосы, поросшие щетиной щеки, мятый засаленный костюм. И все-таки что-то в нем было не так. Упрямо сжатые губы, волевой подбородок. Жесткий взгляд. Все говорило о том, что этот мужчина готов в любую минуту отразить нападение. Журналистка задумалась. Уж больно знакомым ей показалось его лицо.

– Что-то ищите? – спросила она, нарушая затянувшееся молчание.

– Не могу понять, где я оказался? – процедил мужчина и нахмурился. – И вас госпожа, я не знаю. Хотя сначала мне показалось, что вы имена та, кого я поклялся защищать. Разрешите представиться. Граф Бриан де Лузиньян, потомок иерусалимского короля. Он встал и церемонно раскланялся.

Марина почувствовала, как у нее засосало под ложечкой. Еще один псих. Они что в этом городе размножаются почкованием?

– Марина, – она запнулась, понимая, что это не то окружение где стоит называть фамилию, а тем более домашний адрес, – просто Марина, – повторила она.

– Я ценю ваше желание оставаться инкогнито, – произнес мужчина и опять поклонился. – Но сейчас ваши преследователи мертвы и волей Господа вы находитесь под моей защи-

той. Так что вам не о чем беспокоиться.

Марина поперхнулась. Для бомжа этот тип был слишком образован. Но ей явно не хотелось продолжать это случайное знакомство.

– Гляди, как разговорился, – человек, дремавший до этого в коробках, кряхтя, вылез наружу и с любопытством установился на Марину и мужчину.

– А вы не хотите представиться? – обратился к нему Бриан.

– Значит, пока ты тут неделю в себя приходил, как дуб сидел, мычал и за голову держался, Михалыч был нужен. Кормил тебя, поил, в обиду не давал. А теперь, видишь ли, представиться ему надо! – возмутился человек из коробок.

– Неделю? – искренне удивился тот, кто назвал себя Брианом. – Вы ошибаетесь. Неделю назад герцог обвинил свою мачеху в том, что она ведьма. Но я вступился за ее права, пользуясь властью, данной мне королем. За это попал в темницу. И когда подоспела помощь, герцогиня попросила защитить ее дочь. И я как последний болван дал слово. А теперь оказался здесь. И спас вас, – он повернулся к Марине. – Странно, но у вас тоже есть шрам на руке. Ведь так? – спросил он, словно обвиняя ее в каком-то преступлении.

– У меня нет никаких шрамов, – Марина плжннулась и стала потихоньку пятиться от костра.

– Нет есть, – Бриан в два шага оказался рядом и, взяв ее за руку, показал на ожог оставленный горячим кофе.

– Никакой это не шрам, – женщина раздосадовано вырвала руку.

– И у девочки был такой же. Это знак свыше. Вы и она одно и то же. И я должен вас защищать, – завершил свою речь Бриан. – Вы ведь верите в видения? – неожиданно добавил он, вспоминая слова Инессы. – Возможно, сейчас мы находимся в таком видении. И это просто испытание силы духа.

– Разумеется, – как можно увереннее сказала Марина, – я верю в видения, девочек, герцогинь, посланников короля и шрамы. Но теперь, господа, мне нужно срочно идти. Извините, дела, – она развернулась и почти побежала прочь от костра.

Осторожно, стараясь не содрать колени, слезла вниз с почти двухметровой стены, огораживающей свалку, и поспешила к центральной улице. Главное выбраться на свет. Журналистка добралась до первого фонаря и облегченно вздохнула. Теперь еще минут пятнадцать вниз с горы, и она доберется до временного прибежища. А утром, забирая сестру, сначала созвониться не с какой-то неорганизованной дурой-медсестрой, а той замечательной женщиной-врачом. Сзади раздалось осторожное покашливание. Марина в испуге обернулась. Человек, представившийся потомком иерусалимского короля, стоял в нескольких шагах от нее.

– Госпожа, если вы будете так быстро убегать, я не смогу вас защитить, – произнес он.

– И не надо, оставьте меня в покое! – выпалила Марина.

Бессонная предыдущая ночь. Напряженный день. Вечернее приключение. Все это давало о себе знать.

– Я не могу, – мужчина пожал плечами, – я дал слово.

– Да пошли вы со своим словом, – у нее сорвался голос, и Марина почувствовала, что к глазам подступают слезы.

– Мне кажется, что все происходящее вокруг является непонятным не только для меня, но и для вас, – улыбнулся мужчина.

– Это точно, – неожиданно для себя произнесла молодая женщина.

– Тогда позвольте мне вас проводить.

– А если я не позволю, вы все равно пойдете, – добавила Марина.

Она терпеть не могла мужчин с такими сильными волевыми подбородками. Они всегда добиваются своего. Вот и этот, псих, а какой упрямый.

– Вы правы, госпожа, – улыбнулся новый знакомый так широко и обаятельно, что она невольно прониклась к нему симпатией.

Но предпочла ничего не отвечать и, прихрамывая, пошла по улице. Только сейчас женщина обратила внимание на то, как сильно болела икра на правой ноге. Наверное, зацепило взрывом. А она заметила это только сейчас, когда прошел шок.

– Я могу взять вас на руки, моя госпожа.

– Лучше такси, – быстро ответила Марина.

Она обрадовалась желтой машине в шашечку как родной.

Такси ползло по улице, высматривая полуночных клиентов.

– Сюда, – журналистка замахала рукой.

Машина неторопливо развернулась и Марина с удивлением увидела знакомого таксиста.

– Добрый вечер. В центр. По этому адресу, – улыбнулась она ему.

– Семьсот, – таксист неодобрительно посмотрел на ее спутника.

– Здесь пешком пять минут. Триста.

– Вот и иди пешком. Пятьсот.

– У меня нога болит. Триста пятьдесят, – Марина открыла переднюю дверцу и села рядом с таксистом, давая понять, что торг окончен.

– Почему командуешь, женщина? Думаешь, за день третьего мужчину меняешь, можешь и мной командовать? Выходи, не повезу.

– Возница вас оскорбляет мадам? – со стороны водителя появилось небритое лицо Бриана.

– Кто это? – удивился таксист.

– Потомок иерусалимского короля. Поехали, а?

– Оскорбляешь, да? – нахмурился таксист. – За потомка пятьсот, иначе не поеду.

Марина вытащила купюру. Злой таксист открыл заднюю дверцу Бриану, норовившему оторвать ее вместе с ручкой.

– Какая мерзкая маленькая повозка, – проворчал Бриан, пытаясь удобнее устроиться на заднем сиденье.

– Что он там говорит? Не нравится, да? Купи себе другую и ездь, – возмутился таксист, медленно руля по узким улочкам. – Где ты его нашла, а? – обратился он к Марине.

– На помойке, – ответила она и откинулась на сиденье.

Тамара Алексеевна внимательно слушала своего сына. Как оказалось, игру он получил еще месяц назад. Дал кто-то из одноклассников. А тому еще кто-то из друзей. Насколько она поняла, ребята настолько увлеклись новой забавой, что стали прогуливать занятия и даже проводить ночи в каком-то Интернет-клубе, устраивая соревнования.

– Подожди, – остановила рассказ сына Тамара, – а как же родители? Неужели они позволяют детям не посещать занятия? Проводит ночи не дома?

– Мамочка, – покачал головой Вадим. Он уже пришел себя и даже порозовел, допивая вторую чашку кофе, – это ты у меня такая заботливая. А вот у Артура родители все лето на рынке торгуют. А сейчас сезон окончился. Они в столицу на заработки подались. Переводы ему только шлют. У Мишки предкам вообще по фигу, что он делает. А Антон поругался со своими из-за игры. По-моему, он в этом клубе поселился и меня приглашал. Прикинь, ему там кредит открыли. Так он сидит в стратегии сутками.

– И где этот замечательный клуб, где подростки могут иг-

рать ночью и им открывают кредиты? – насторожилась Тамара.

– Как где? Прямо в центре. В парке.

– Говоришь, дети там целыми днями сидят? – Тамара задумалась – Собирайся. Идем туда.

– Зачем? Сейчас же ночь.

– Вот потому и идем. Если то, что ты говоришь, правда, то я завтра же пойду в городскую администрацию. С этим надо что-то делать. В городе итак сумасшедший дом. А тут еще такие игрушки для детей.

– Ну вот, – загрустил Вадим. – Здорово я буду выглядеть в глазах друзей. Настоящим стукачом.

– А ты предпочитаешь бросить их в беде? Эта игрушка чуть тебя с ума не свела. Поторопись.

Компьютерный клуб «Вторжение» призывно светился иллюминацией на набережной. Тамара Алексеевна покачала головой. Совсем она заработалась. Дом – больница – дом. Врач не могла вспомнить, когда здесь успели отстроить эту махину.

– Наверное, прибыльный бизнес, – подумала женщина, заходя внутрь просторного полутемного помещения.

Компьютеры стояли в четыре ряда, и практически каждый был занят игроком.

– Кого-то ищите? – помахал им рукой из-за стойки в углу симпатичный парень.

– Антона, одноклассника моего сына. Его родители попросили забрать домой.

– А Антоху, – улыбнулся незнакомец. – Он у нас всегда-тай. Вчера выиграл бонус на продолжение игры.

– Круто! – восхитился Вадим.

– А что означает ваш бонус? – поинтересовалась Тамара.

– Как лучшему игроку, ему погасили прежние долги и дали еще неделю бесплатных игр. Он у нас чемпион. Да вон правила на стене висят, – махнул парень рукой куда-то в сторону.

– Тогда мы его поздравим, – Тамара решительно двинулась вглубь салона. – Где он, показывай, – подтолкнула она сына.

Антон сидел в самом дальнем углу. Запустив пятерню в давно не стриженную рыжую шевелюру, он вслух повторял команды: «Ага, думали, что удалось меня сдержать? А у меня стенобитные орудия. Конец вашему замку» – он довольно расхохотался.

– Привет, – поздоровался с ним Вадим – А это моя мама.

– Здравствуйте, – кивнул им Антон, – он оторвался от экрана и с интересом посмотрел на женщину. Мальчик никак не производил впечатления заторможенного или накаченного чем-то ребенка, отметила про себя Тамара.

– Слышали, я бонус выиграл, – хвастливо произнес он и добавил. – А вы тут как оказались?

– Ой, сын столько рассказывал про стратегию. Хочу са-

ма сыграть, – произнесла Тамара, избегая вопросительного взгляда мальчика. – А ты пока принеси мне чашечку кофе, – подмигнула она Вадиму. – Там на входе аппарат стоит.

– Вот это клево, – обрадовался Антон. – Вы присаживайтесь. Я как раз прошел миссию. – Он нажал сохранение и уступил ей свое место. – Значит так, – он застучал клавишами, – вы у нас новый игрок.

На экране появился старец в мантии. Его лицо скрывал капюшон, из-под которого выглядывала седая борода. Он произнес: «Добро пожаловать в нашу игру, леди».

– Он знает, что я женщина? – удивилась Тамара.

– В том-то и весь прикол, – подмигнула ей Антон, – это настоящий интерактив. Я тут по делам бегал. А он мне потом говорит: надеюсь, вам удалось купить то, что вы хотели. Вот прикол, да? А какой дизайн!

Старец действительно выглядел как живой. И чем дольше смотрела Тамара на экран компьютера, тем более реальным казался ей мир, разворачивающийся за ним. Зеленые лес. Потрясающей красоты речка с заводью, в которой плескалась рыба.

– А это твой дом – улыбнулся ей старик.

Конечно, ей не видно было его лица за капюшоном. Но, судя по тону голоса, он улыбался.

– Ты живешь в этой хижине и вполне счастлива. – Он по-

казал ей домик в лесу больше похожий ни землянку. – Но ты заслуживаешь лучшего. Вот оружие. Перед ней появились лук и стрелы. Великий Ринальдо собирает армию. Ему нужны люди с острым лазом. А ты настоящая охотница.

Еще мгновенье и Ринальдо, этот мужчина с громадным шрамом на лице дружески похлопывает ее по плечу. И почему раньше он казался ей неприятным? Он говорит, что верит в нее. Она здесь не одна. В войске полно таких же людей. И они теперь вместе. Они братья и пойдут на штурм крепости, где спрятались ненавистные феодалы, отнимающие у них последнее. И пусть она не может драться в первых рядах, как мужчины. Но у нее есть лук, стрелы и зоркий глаз. Тамара улыбнулась, натягивая тетиву. Она чувствовала оперение стрелы у себя в пальцах. Защитники крепости только думают, что там наверху они в безопасности. Но она видит не только просветы между зубцами башни, но и щели между их доспехами. Она плавно отпустила стрелу, зная, что попадет точно в цель.

– Мама, мама, я принес. Я принес кофе, – ворвался в битву голос ее сына. Она застыла, не понимая, откуда раздался голос. У нее же нет детей. Она давно живет в лесу. Одна. А теперь воюет на стороне мужественного и справедливого Ринальдо. Женщина достала следующую стрелу. Как жаль, что ее оторвали. Она не увидела, достигла ли ее первая стрела цели, но теперь будет более внимательна. Она хочет уви-

деть лицо умирающего врага. Незнакомое кровожадное чувство забурлило у Тамары в груди. Да, она хочет увидеть его смерть. Хочет увидеть смерть этих сытых и довольных людей в замке. Охотница снова натянула тетиву.

– Мама, ты меня слышишь? – Вадим повернул крутящийся стул, разворачивать мать лицом к себе.

– Что это? Где я? – Тамара захлопала глазами, не понимая, каким образом из гущи боя, она вдруг очутилась в этом странном темном помещении.

– Мамочка! Ты просила кофе, помнишь?

Смутно знакомый мальчик поднес к ее губам стаканчик с жидкостью. Тамара машинально сделала глоток и пришла в себя. Врач как ошпаренная отскочила от компьютера.

– Немедленно уходим отсюда, – сказала она Вадиму.

– Ну, как игрушка? Правда, затягивает? – поинтересовался Антон.

– Точно, – кивнула головой Тамара, до сих пор приходящая в себя. – Но нам пора.

– Госпожа, вы не хотите продолжить игру? – раздался вкрадчивый голос старца, появившегося на экране. – Мы ждем вас. Исход битвы зависит от вашей меткости.

Тамара с трудом отвернулась от старика и, выхватив у сы-

на бумажный стаканчик, залпом осушила его. Дешевый горьковатый кофе из автомата горячим комком упал в ее желудок. И ей сразу же стало легче.

– В следующий раз, – она нашла в себе силы повернуться к экрану.

Тамара вгляделась в фигуру, закутанную в мантию. В ней что-то было не так. Может, для пожилого человека у этого старца были слишком мощные, прямо-таки борцовские плечи? Или ей показалось? Впрочем, сейчас не время разбираться в этом. Тамара схватила сына за руку и потащила его к выходу из клуба. Остановившись у стойки с доброжелательным молодым человеком, она выпалила:

– Вы должны немедленно закрыть клуб, слышите? Эта игра пагубно действует на психику. Я говорю это как специалист. Я заместитель главного врача городской психиатрической больницы.

– Извините, – молодой человек, похоже, растерялся, – Но мы действуем в рамках городской программы: «Уберите детей с улиц». Деньги на клуб выделяет городская администрация. Мы ничего не нарушаем.

– И городская администрация разрешает несовершеннолетним проводить время в клубе ночью? – уточнила Тамара Алексеевна.

– Мама, – дернул ее за кофту сын, – ма, надо срочно ухо-

дить.

Тамара Алексеевна оглянулась. Несколько подростков оторвались от игры и прислушивались к их разговору. Персонажи на их экранах, что-то говорили, указывая пальцами в их сторону.

– Остановить... – услышала она голос за столиком, впри-
тык стоящим у стенки, рядом со входом.

Мальчик лет двенадцати пристально смотрел на нее. Его компьютерный герой молодой человек в порванной кольчуге с худым от недоедания лицом злобно смотрел на Тамару и кричал: «Остановить ее. Она враг. Остановить ее».

Мальчишки в разных концах зала стали выбираться из-за столов.

– Уходим! – крикнула Тамара, и они вместе с сыном выскочили на улицу. п услышала она голос за столиком ами в ее сторону. ались к их разговору. в клубе ночью?и угрожающе придвинулся к мужчине.

Они бежали по знакомому городу, слыша за спиной топот преследователей. Их было не меньше десяти.

– Надо бежать ближе к центру, к администрации, – прокричала она сыну. – Там милиция.

Они неслись изо всех сил. Но женщина тридцати пяти лет, вряд ли могла соревноваться в скоростном беге с подростка-

ми.

Машина остановилась прямо у подъезда. Бриан проводил взглядом такси и произнес:

– Такая странная повозка. Если бы я не путешествовал и не видел много разных стран, мог бы подумать, что здесь замешано колдовство.

– Неужели? – Марина искала повод освободиться от навязчивого незнакомца. Но, учитывая его состояние, сделать это надо было максимально вежливо. – И как называлась турфирма, организовавшая ваш последний вояж?

– Турфирма? – Бриан задумался, – не уверен, что понял вас мадам. Последний раз я путешествовал с нашим мудрым королем. Это был крестовый поход.

– Все с меня хватит, – подумала Марина, пятясь к подъезду.

– Я вижу, вы устали мадам, – вежливо поклонился ей Бриан. – Я проводил вас до замка и думаю, что устроюсь на ночлег в том шатре, – он указал на беседку рядом с детской песочницей.

– Как вам будет угодно, – обрадовано произнесла Марина, невольно подстраиваясь под речь странного мужчины, и заскочила в подъезд.

Она взбежала на третий этаж и, только закрыв за собой дверь на замок, в изнеможении опустилась на пол. Похоже,

у нее началась черная полоса. Ничего. Она выпитая. С утра позвонить врачу в больницу. Заберет оттуда сестру и свалит из этого города вместе с ней. А с ее чокнутым мужем и покрывающим его свекром, они будут разбираться по телефону из другого города. Главное – это сестра. Марина должна быть сильной для того, чтобы заботиться о ней. Ведь у них больше никого нет.

Женщина прошла на кухню и включила электрический чайник. Сейчас она успокоится и будет спать. Наливая кипятка на бумажный пакетик, она задумчиво посмотрела в окно кухни. Ее непрощенный защитник отмерял шаги рядом с фонарным столбом. Похоже, он на самом деле нес службу. Марина почувствовала укол совести. Может этот парень и псих, но он спас ей жизнь. Интересно, какой дрянью накачались ее преследователи в машине? Может, стоит позвонить в милицию и сообщить о разбитом автомобиле у свалки? Но что тогда будет с сестрой? Ведь Марине неизбежно придется отвечать на вопросы. И это может занять много времени. Журналистка села за стол. Мысли путались у нее в голове. Она положила голову на руки и задремала.

– Гвоздев Станислав Петрович, – словно кто-то произнес рядом, и Марина открыла глаза.

Ну, конечно, она сразу поняла, что этот странный муж-

чина со свалки ей знаком. Если, конечно, можно считать знакомством встречу на паре пресс-конференций. Жесткий подчас циничный предприниматель, решил осваивать курортный бизнес. Но примерно неделю назад она читала какую-то странную информацию в сети о том, что этот тип исчез. То ли его похитили, то ли убили? Она не нашла подробностей в прессе. Да и в Интернете информация быстро исчезла. Марина, конечно, понимала, что не обошлось без конкурентов. И обязательно бы ввязалась в расследование. Тем более, что происшествие случилось в их области. Но тут редактор подкинула срочное интервью, и о расследовании пришлось временно забыть.

Журналистка напряженно закусила губу, вглядываясь в мужчину, марширующего под фонарем. Что с ним произошло? Тюкнули чем-то по голове? А может, вкололи какой-то препарат? По-любому, у него легкий берд. Что-то там про рыцарство. И ведет он себя соответствующим образом. Женщина покачала головой. Она старается убедить себя, что этот псих не опасен. Она допила остывший чай и снова уставилась в окно. А вдруг у него остались какие-то документы? Марина отбросила сомнения и открыла фрамугу.

– Эй, вы, как вас там? Рыцарь? – крикнула она.

Бриан моментально обернулся.

– Поднимайтесь наверх. Третий этаж, квартира семь, – замахала она ему рукой.

Мужчина без промедлений вошел в подъезд.

– Приятно встретить рыцаря, умеющего считать, – не удержалась она, впуская его в квартиру.

– Я же говорил, что много путешествовал. Знаю и арабский счет, – невозмутимо пожал он плечами.

– Ну, разумеется, – поддакнула Марина, проводя его на кухню. – Может у вас есть документы, удостоверяющие личность?

– Разумеется, – мужчина с трудом устроился на табуретке, на крошечной кухне, – не помню, говорил ли я вам госпожа, но я собираюсь на Крит. Поступать в Родосский орден. А потому даже мне, потомку иерусалимского короля, требуются документы, подтверждающие мое благородное происхождение, – говоря все это, он вытащил из кармана пиджака бумажник, записную книжку, визиточницу, дорогую ручку и не менее роскошную зажигалку. Внезапно он остановился. Похлопал по пустым карманам и побледнел, – Не может быть! Я потерял их.

– Что потеряли? – Марина уже схватила его бумажник.

– Бумаги, что я теперь покажу магистру?

– Думаю, это, – Марина вытащила из бумажника паспорт. Несмотря на жуткое состояние и слипшиеся страницы, там все-таки можно было прочитать: Гвоздев Станислав Петрович. – Вы что засунули его в стиральную машинку? – спросила Марина, размахивая пострадавшим документом.

– Не понимаю о чем вы, – нахмурился Бриан.

– Все очень просто, – Марина села напротив и посмотрела мужчине прямо в лицо, – вы известный предприниматель, как говорят «владелец заводов, газет, пароходов». Пропали неделю назад. Судя по тому, что оказались на свалке в окружении бомжей, вас стукнули по голове чем-то тяжелым. А все рассказы о рыцарях, думаю, так же являются последствием этой травмы. Станислав Петрович, неужели вы ничего не помните?

– Вы ошибаетесь, – на лице мужчины напротив нее не шелохнулся ни один мускул, – Я Бриан де Лузиньян. Думаю, посредством колдовства меня переместили на несколько лет вперед, для того, чтобы я спас вас от опасности. Поскольку я поклялся защищать ребенка, а теперь вижу перед собой вполне взрослую, но чуть странную особу.

– На несколько лет, – улыбнулась Марина, – и какой, по-вашему, сейчас год?

– Это легко посчитать. Я встретил вас, когда вам было лет пять. Сейчас вы девица на выданье. Следовательно, прошло лет десять не более. Получается 1201 год от рождества Христова.

– Не хотите прибавить еще лет восемьсот? – улыбнулась Марина. – Ладно, оставим вычисления. Идемте, – она взяла его за руку и повела к зеркальному шкафу в прихожей. – Посмотрите на ваш костюм. Это же дизайнерская работа. Стоит не одну тысячу долларов. А ваш бумажник? А зажигалка? – это просто произведение искусства.

– Дизайнерская работа? – удивленно произнес Бриан.

Он смотрел в зеркало на отражение мужчины в странном неудобном сюртуке из тонкой не особенно прочной ткани. Сюртук к тому же был довольно грязным и помятым. На его штанах в сальных пятнах внизу налипла грязь. На кожаной обуви явно сэкономили. Она не доходила даже до лодыжек. А по ощущениям напоминала крестьянские деревянные сабо.

– Дизайнерская, это модная, хорошая, очень дорогая, – отчаявшись, пояснила Марина.

Ее раздражала невозмутимость этого странного человека.

– Я понял, вас. Но неужели ваши богатые люди одеваются так ужасно? По-моему, такая одежда больше подходит какому-нибудь бродяге, – он брезгливо стряхнул комок грязи с брюк.

– Это кошмар! – схватилась за голову Марина, – Так вы же и провели последнюю неделю среди бомжей. Поэтому костюм в таком виде. Все, хватит! Утром я буду забирать сестру. И вас заодно покажу очень хорошему специалисту. И все встанет на свои места.

Бриан посмотрел на Марину, собираясь задать какой-то вопрос, но тут в открытое окно кухни влетел крик с улицы.

– Помогите! Помогите! – кричала женщина во дворе.

– У вас здесь жуткие места, – произнес Бриан.

Он отодвинул Марину и, открыв входную дверь, выскочил на лестницу.

Глава 4

Коннетабль сеньора Бургундии, епископа Жана Бургундского, являющегося одним из основных претендентов на папский трон, широкой поступью вошел в библиотеку. Перед глазами предстала знакомая картина. Прелат склонился над подставкой из резного дерева, на которой лежал очередной тяжелый фолиант.

– Ваше святейшество, у меня важное дело, – произнес коннетабль.

– Да, сын мой, – прелат оторвался от книги.

Пронзительные умные глаза, четко очерченный рот, роскошные седые волосы. Все это придавало епископу сходство с ветхозаветными старцами. И делало его врагов более робкими, а паству более послушной.

– Я допросил вора, пытавшегося проникнуть в вашу спальню, – управитель спокойно прошел по мягкому персидскому ковру и сел на стул напротив прелата. Но того, похоже, нисколько не удивило подобное поведение. Он с любовью посмотрел на крепкого серьезного мужчину одетого в кожаную тунику, покрытую нашитыми металлическими кольцами. Из-под нее виднелась простая рубаха из грубого сукна, доходящая до колен. Впрочем, дорогие кожаные сапоги-чулки, говорили о том, что обладатель этих крепких икр не простой стражник. Об этом же свидетельствовало и массивное

золотое ожерелье у него на шее.

– Эрмон, – прелат по-отечески улыбнулся, – ты слишком беспокоишься по пустякам. Я уже давно хотел с тобой поговорить. Нехорошо, когда моя правая рука, мой духовный наследник, спит, словно последний слуга, у меня под дверью.

– Господин, – Эрмон вскинул голову. Серые глаза возмущенно сверкали на молодом лице коннетабля, которое портил разве что слишком тяжелый квадратный подбородок. – Я обязан вам жизнью. Вы были так добры, что выкупили мальчика-раба у мавров. Вы привезли меня домой, воспитали как сына. И я никогда этого не забуду.

– Ты редкий пример человека помнящего добро, – усмехнулся прелат. – Но, знаешь ли, что все называют тебя моим цепным псом?

– Ну и пусть, – равнодушно пожал плечами мужчина, – зато сегодня моя привычка спать у вас под дверью спасла вам жизнь. У этого вора был отравленный кинжал.

– Вот как? – прелат вопросительно поднял бровь, – Ну и кто в этот раз возжелал моей смерти? Неужели жалкий баронет не может простить проигранный суд?

– Боюсь, все намного серьезнее. Этот малый клянется, что попал сюда с помощью какой-то ведьмы. А еще он говорит, что она отправляла его в какой-то другой мир. И там он и его оборванцы вселяются в тела других людей.

– Эрмон, – епископ укоризненно покачал головой. – Если допрос был с пристрастием, несчастный мог и не такое рас-

сказать.

– Да я пальцем не тронул этого труса, – возмутился Эрмон. – Так отвесил пару тумачков. Мне просто непонятно, как он смог преодолеть все посты? Как умудрился пробраться в главную башню и невредимым дойти до вашей спальни? Я опросил всю стражу. Его никто не видел.

– А если стражники были пьяны? – невинно поинтересовался прелат.

Эрмон сверкнул глазами, но сдержался. Потом произнес:
– В таком случае я тоже был пьян. Я как всегда сидел в коридоре. Он был пуст. И вот в двух шагах от меня появляется этот человек с кинжалом. Я, признаюсь вам, даже растерялся от неожиданности. И он, воспользовавшись этим, чуть не одолел меня. Но могу поклясться на кресте, что этот парень взялся из ниоткуда. Здесь точно замешано колдовство, монсеньор.

– Прикажи привести его, – прелат задумчиво потер подбородок.

Спустя несколько минут, в библиотеку втолкнули грязного человека в цепях. Лицо его пересекал безобразный шрам. Епископ брезгливо поднял руку, останавливая стражников. Ему совсем не хотелось, чтобы пойманный запачкал дорогой ковер.

– Как тебя зовут? – произнес он, вглядываясь в лицо незнакомца изуродованное шрамом. Он не мог не отметить то, что пойманный обладал довольно внушительной внеш-

ностью. Впрочем, как и то, что, судя по ссадинам на его лице и порванной одежде, двумя тумаками, как уверял Эрмон, дело не обошлось.

– Меня зовут капитан Ринальдо. Я родом из Ломбардии. И я уверяю вас, монсеньор, что сам не пойму как оказался здесь, – поклонился задержанный.

Тамара закрыла собой сына, понимая, что дальше им некуда бежать. Этот двор оказался тупиком. И около десятка мальчишек в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет неторопливо приближались к ним, понимая, что жертвы загнаны в угол. Тамара огляделась еще раз. Этого просто не может быть. Все вокруг выглядело слишком мирным, чтобы происходящее оказалось правдой. В уютном внутреннем дворике многоэтажки цвели осенние хризантемы. Ярко горел фонарь, освещая пяточок асфальта рядом с песочницей. Особенно поразило Тамару то, что рядом с будто только что сделанными куличиками из песка, валялось ярко красное пластмассовое ведро. Его, наверное, забыл какой-то малыш.

– Этого просто не может быть, – повторяла она вслух, смотря на приближающихся подростков. Их озлобленные лица не предвещали ничего хорошего. Это были уже не дети, а волчья стая, загоняющая добычу. Тамара усилием воли стряхнула оцепенение.

– Помогите! – закричала она и подтолкнула сына. – Кри-

чи. Здесь полно людей. Они просто спят. Помогите! – крикнула она еще громче.

Мальчишка лет пятнадцати отделился от остальных и оскалился в звериной ухмылке.

– Все спят, – произнес он каким-то свистящим шепотом, и Тамара увидела, как в его руке блеснул нож.

– Прочь от женщины, – в толпу подростков неожиданно врезался непонятно откуда взявшийся мужчина.

Растерявшиеся сперва мальчишки, уже через несколько секунд перегруппировались как заправские воины. Только парень с ножом остался в стороне, словно отдавая остальным молчаливые команды. Повинуясь его взгляду, стая бросилась на мужчину. Мальчик с ножом снова посмотрел на Тамару. Он, разминаясь, повел плечами и сделал шаг женщине навстречу.

Тамара беспомощно посмотрела на мужчину, на котором гроздьями висели дети. Они, несомненно, были меньше и слабее его, но их было около десятка. К ее удивлению, мужчина легко стряхнул нескольких мальчишек с правой руки и стал методично наносить удары, не делая скидки на возраст нападавших. Он почти освободился от пацанов, большая часть, которых уже сидела и лежала на земле, зажимая разбитые носы и держась за вывихнутые скулы.

И в этот момент парень с ножом прыгнул незнакомцу на спину. Тамара как в замедленной съемке увидела занесенный для удара нож. Он должен был четко выверенным дви-

жением вонзиться в горло мужчине. Но в последний момент тот неожиданно резко бросился вперед и упал на колени. Рука мальчишки скользнула в сторону. Он по инерции перелетел через незнакомца и шлепнулся спиной об асфальт. Мужчина поднялся и посмотрел на детей сидевших и лежавших вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.